

ПРЯГОСЛЕННЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1859.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Отъ Комитета духовной цензуры при Казанской академіи печатать позволено. 13 марта 1859 года.

Цензоръ, протоіерей Андрей Іорданскій.

ЦЕРКОВНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ

О СВЯЩЕНСТВѢ.

Разсуждая о священствѣ, какъ таинствѣ, мы должны обзрѣть церковныя постановленія, относящіяся 1) къ пріобрѣтенію священства, или къ избранію и рукоположенію во священство, 2) къ его духовнымъ правамъ и священнымъ обязанностямъ, и 3) къ случаямъ оставленія священнаго сана.

1. ОБЩІЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ О ИЗБРАНІИ ВО СВЯЩЕНСТВО.

Сообразно важности священнаго сана, въ Церкви изначала положены были самыя строгія правила о избраніи въ этотъ санъ достойныхъ людей. Правила относятся къ качествамъ а) физическимъ, б) духовнымъ, т. е. умственнымъ и нравственнымъ избираемыхъ во свя-
СОВ. П. 9

ищенство, равно и в) къ вѣшнимъ обстоятельствомъ ихъ жизни, общественной и частной.

Имѣя въ виду зрѣлость ума, твердость въ вѣрѣ и добродѣтели, основательность въ мысляхъ и поступкахъ, важность и обширность обязанностей и всецѣлое посвященіе себя на служеніе Богу и Церкви Его, столь необходимыя и свойственныя сану духовному, Церковь съ самаго начала приняла за правило—посвящать достойныхъ этого сана только въ зрѣломъ возрастѣ. Уже въ книгахъ апостольскихъ постановленій находимъ общее правило—рукополагать епископа не ранѣе 30 лѣтъ, исключая только случаевъ особеннаго призванія свыше, или особенныхъ духовныхъ дарованій и добродѣтелей въ избранномъ ⁽¹⁾. Въ началѣ IV вѣка встрѣчается на соборахъ правило, чтобы пресвитеры были не моложе 30 лѣтъ, а діаконы 25-ти, и это утверждено вселепскими соборами (неокес. 11. карѣ. 22. VI всел. 14. 15). Правила этихъ соборовъ не говорятъ положительно о лѣтахъ для епископскаго сана; но уже изъ правилъ о возрастѣ пресвитеровъ ясно, что если не больше, то никакъ не меньше ихъ должны быть лѣта епископовъ. Закономъ императора Юстиніана постановлено было—на

(1) Constit. apostol. 2, 1.

степень епископа избирать не ранѣе 33 лѣтъ, и никакъ не менѣе 30 ⁽¹⁾. Вообще же соборныя правила повелѣваютъ, чтобы, не смотря ни на какія личныя достоинства, въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, избранные были рукополагаемы въ санъ священный не поспѣшно, и не прежде, какъ прошедши низшія степени церковнослуженія, притомъ въ каждой изъ нихъ пробывъ немалое время. Особенно же строгія правила въ этомъ отношеніи постановляемы были для избранія епископовъ. Соборъ сардикскій говоритъ: «подобаетъ со всякою точностію и тщаніемъ наблюдать, да богатый кто либо, или учепый, отъ свѣтскаго служенія, удостоиваемый епископомъ быть, не прежде поставляется, развѣ когда совершить служенія чтеца, и діакона, и пресвитера, дабы проходя чрезъ каждую степень, еще достойнымъ признанъ будетъ, могъ взыти на высоту епископства. Очевидно же, что для каждой степени чина должно быть предоставлено не слишкомъ малое время, въ продолженіе котораго могли бы усмотрѣны были его вѣра, благонравіе, постоянство, и кротость, и онъ, бывъ признанъ достойнымъ божественнаго священства, получилъ бы великую честь. Ибо

(1) Justin. nov. 123, 1. 137, 2.

не прилично, дерзновенно и легкомысленно поспѣшно поставляти или епископа, или пресвитера, или діакона: и по званіе, по поведеніе не даетъ на сіе права. Понеже такового по справедливости почли бы весьма новымъ, и не утвержденнымъ, наипаче, когда и блаженнѣйшій апостолъ, который учителемъ языковъ былъ, является возбраняющимъ скорѣя поставленія въ церковныя степени: поелику дознаніе въ должайшее время достовѣріе показать можетъ и поведеніе и нравъ cadaго» (пр. 10. сн. двукр. 17). Правда, что первые вѣка представляютъ нѣкоторые примѣры самаго ранняго поставленія въ епископы, какъ напр. извѣстно о Тимоѣѣ, епископѣ ефесскомъ, котораго самъ апостолъ Павелъ, рукоположившій его, называетъ юношею (1 Тим. 4, 12), о св. Григоріѣ неокесарійскомъ, о св. Аѳанасіѣ александрійскомъ ⁽¹⁾, и др., а между тѣмъ самъ же апостолъ Павелъ Тимоѣею писалъ: *никтоже о юности твоей да не радитъ*; т. е. молодость этого епископа никому не давала права пренебрегать его власть. Но эти примѣры со-

(1) Св. Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ магнезіанамъ епископа ихъ, Дамаса, называетъ юношею, но при этомъ увѣщаетъ ихъ почитать и повиноваться ему, не смотря на его лѣта.

ставляютъ только исключенія изъ общихъ правилъ, допущенныя при особенныхъ обстоятельствахъ Церкви и при особенномъ призваніи свыше этихъ избранныхъ мужей. Поэтому на одномъ соборѣ въ Константинополѣ (такъ названномъ двукратномъ 861 г.) замѣчено: «хотя донынѣ нѣкоторые изъ монашествующихъ, или мірскихъ, по требованію нужды, и были вскорѣ удостоиваемы епископскія чести, и превзошли другихъ добродѣтелию, и возвысили порученныя имъ Церкви: однако рѣдко бывающаго не поставляя въ законъ Церкви, опредѣляемъ, отнынѣ сему уже не быти: но правильно рукополагаемый да пройдетъ чрезъ всѣ степени, исполняя въ каждой положенное закономъ время» (пр. 17).

Для прочихъ степеней церковнаго служенія лѣта опредѣлены на соборахъ слѣдующимъ образомъ: для иподіаконовъ—не менѣе 20 лѣтъ, для діакониссъ—40, чтецамъ и пѣвцамъ дозволено быть и менѣе 20 лѣтъ (VI всел. 15. IV всел. 15. VII всел. 14). Въ древнихъ правилахъ нашей отечественной Церкви эти же лѣта назначены для священнослужителей: а для епископовъ не менѣе 40 (1).

(1) См. правила собора владимірскаго 1274 г. въ Рус. достопамятиностяхъ ч. 1. Чинъ поставленія епископскаго въ Акт. экспед. 1. № 375.

Относительно другихъ физическихъ качествъ, именно тѣлесныхъ, или наружныхъ, въ Церкви христіанской нѣтъ такого правила, какое было постановлено въ Церкви ветхозавѣтной, чтобы священныя лица были безъ всякаго порока на тѣлѣ, или поврежденія въ членахъ (Левит. 21, 16 и слѣд.). Однакожь правила апостольскія запрещаютъ поставлять епископа съ такими тѣлесными недостатками, которые могутъ препятствовать надлежащему исполненію обязанностей и трудовъ епископскаго званія. Такъ правила эти говорятъ: «глухій, и слѣпый да не будетъ епископъ, не аки бы оскверненъ былъ, но да не будетъ препятствія въ дѣлахъ церковныхъ» (пр. 78). Но, продолжаютъ правила апостольскія, «кто лишенъ одного ока, или въ ногахъ поврежденъ, но достоинъ быти епископъ, да будетъ. Ибо тѣлесный недостатокъ его не оскверняетъ, но душевная скверна» (пр. 77). Сюда относятся правила, воспрещающія поставлять въ священнослужители скопцевъ, и именно произвольно себя скопившихъ; но оскотеленныхъ насильственно другими, также отъ болѣзни, или отъ природы такъ поврежденныхъ, правила не возбраняютъ производить во священство, даже въ епископы (апост. 21. 22. I всел. 1). Одержимые бѣспованіемъ, и тому подобными страданіями и немощами, лишающими не только

силъ тѣлесныхъ, но и умственныхъ и нравственныхъ, не допускаются въ клиръ церковный.

Что касается до качествъ духовныхъ, необходимыхъ для священнаго сана: то правила прежде всего требуютъ, а) чтобы въ этотъ санъ не были поспѣшно возводимы новообращенные, или недавно крестившіеся въ христіанскую вѣру изъ язычества, іудейства, и пр. Такъ самъ апостолъ Павелъ писалъ: *подобаетъ епископу быти не новокрещену* (1 Тим. 3, 6); и вообще апостольскія правила говорятъ: «отъ языческаго житія пришедшаго и крещеннаго, или отъ порочнаго образа жизни обратившагося, нѣсть праведно вдругъ производить во епископа. Ибо не справедливо еще не испытанному быти учителемъ другихъ: развѣ только по благодати Божіей сіе устроится» (апост. пр. 30); а I вселенскій соборъ распространилъ это правило и на пресвитеровъ (I всел. 2). Далѣе, правила требуютъ,—б) чтобы всякій избираемый во священство, особенно же на степень епископскую, достаточно былъ просвѣщенъ познаніемъ слова Божія, могъ читать его и самъ—съ размышленіемъ и разумѣніемъ, и другихъ поучать въ немъ; также зналъ бы священныя правила о своемъ служеніи и обязанностяхъ (VII всел. 2). Назначеніе служителей Церкви, особенно епископовъ, быть блюстителями вѣры и учителями Церкви, требуетъ

для нихъ не только духовнаго просвѣщенія въ вѣрѣ, но и достаточнаго умственнаго образованія. Только это образованіе должно быть строго подчинено слову Божію, ученію Церкви и духу вѣры. «Настоятели церквей должны по вся дни, папаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, избирая изъ божественнаго Писанія разсужденія истины, и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія богоносныхъ отецъ: и аще будетъ изслѣдуемо слово Писанія, то не пнако да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя Церкви въ своихъ писаніяхъ, и сими болѣе да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умѣнія въ семъ, не уклонитися отъ подобающаго» (VI всел. 19. апост. 58. лаодик. 12). По примѣру и преданію апостольскому, Церковію постановлено избиратьемыхъ во священство предварительно подвергать испытанію во всемъ, что имъ нужно знать по обязанностямъ своего званія; и притомъ сами избирающіе, или рукополагающіе ихъ, обязываются руководствовать ихъ въ надлежащемъ разумѣніи слова Божія и постановленій церковныхъ. «Рукополагаемымъ въ епископа, или въ степенн причта, рукополагающіе предварительно да влагаютъ во уши постановленія соборовъ, дабы не поступили вопреки

опредѣленіямъ ихъ и не раскаявались» (карѣ. 23. VII всел. 2).—в) Еще болѣе строгое требуется испытаніе ихъ нравственныхъ качествъ и поведенія. Въ этомъ отношеніи постановлено избирать во священство людей, уже съ давнихъ временъ извѣстныхъ своимъ добрымъ поведеніемъ (лаод. 12); не производить недавно обратившагося на добрый путь отъ жизни порочной (апост. 80); также отпадшихъ отъ вѣры, хотябы по принужденію, и раскаявшихся въ своемъ паденіи: «аще которые изъ падшихъ произведены въ клиръ, таковыя, по дознанію, извергаются отъ священнаго чина» (I всел. 10. сн. апост. 62; анкир. 1. 2); обличенныхъ испытаніемъ въ тяжкихъ грѣхахъ совѣсти, такихъ, за которые правилами опредѣлено и для посвященныхъ уже изверженіе изъ сана, какъ напр. блудодѣянніи, татѣбѣ, клятвопреступленіи, убійствѣ, (апост. 61. I всел. 2. сн. 10), хотябы и невольномъ (Григ. нисс. 3), такъ какъ приношеніе безкровной жертвы требуетъ рукъ, совершенно чистыхъ отъ крови. Испытаніе назначается правилами не только духовное, по совѣсти, но и открытое, чрезъ изслѣдованіе и свидѣтелей (I всел. 2). Въ древности подвергавшіеся открытому покаянію за какіе либо грѣхи и преступленія, въ клиръ уже не принимались. Вообще же нравственныя качества, потребныя для священнаго сана, изчисляетъ

апостолъ Павелъ въ посланіяхъ къ Тимофею и Титу (1 Тим. 3. Тит. 1). Св. отцы со всею строгостію подтверждаютъ эти правила апостольскія (Вас. вел. 89). Особенно надобно замѣтить два правила, положенныя соборами: 1-е то, что хотябы избираемый во священство чистосердечно исповѣдалъ все свои грѣхи и раскаявался въ нихъ: но, какъ скоро грѣхи его такого рода, что препятствуютъ достойному священнослуженію, или эти грѣхи такіе, за которые священныя лица лишаются своего сана, то раскаяніемъ не облегчается для него возможность получить священство, и онъ отъ избранія устранивается. Такъ говоритъ I вселенскій соборъ: «аще нѣкоторые безъ испытанія произведены въ пресвитеры, или хотя при испытаніи исповѣдали свои грѣхи, но, послѣ ихъ исповѣданія, противу правила подвиглись чловѣки, и возложили на нихъ руки: таковыхъ правило не допускаетъ до священнослуженія» (пр. 9). Такими грѣхами въ особенности признаны въ правилахъ: отпаденіе отъ вѣры, любодѣянiе, убійство, хотябы и невольное. 2-е—еслибы даже кто съ такими грѣхами, уже поставленъ былъ во священство, по невѣдѣнію, или съ свѣдѣніемъ поставившихъ, и уже послѣ поставленія грѣхи его обнаружили: правила соборовъ и въ такихъ случаяхъ не оставляютъ священства недостойному, а пове-

лѣвають извергать его изъ сана, или по крайней мѣрѣ запрещаютъ ему священнодѣйствіе. «Аще, говоритъ I вселенскій соборъ, въ продолженіи времени, душевный пѣкоторый грѣхъ обрѣтенъ будетъ въ нѣкоемъ лицѣ, и будетъ обличенъ двумя или тремя свидѣтелями: таковой да будетъ изверженъ изъ клира. А поступающій вопреки сему, яко дерзающій сопротивлятися великому собору, подвергаетъ себя опасности исключенія изъ клира» (пр. 2). Тотъ же соборъ въ другомъ правилѣ говоритъ: «Аще которые изъ падшихъ произведены въ клиръ, по невѣдѣнію, или со свѣдѣніемъ произведшихъ: сіе не ослабляетъ силы правила церковнаго. Ибо таковые, по дознаніи, извергаются изъ священнаго чина» (пр. 10). Соборъ неокесарійскій также замѣчаетъ: «пресвитеръ, аще согрѣшивъ тѣломъ, произведенъ, и исповѣдуется, что согрѣшилъ прежде рукоположенія, да не священнодѣйствуетъ, сохраняя прочія преимущества, ради другихъ добродѣтелей» (пр. 9). Къ сему соборъ въ своемъ правилѣ присовокупляетъ: «прочіе грѣхи, какъ скажутъ, разрѣшаетъ и рукоположеніе. Аще же самъ не исповѣдуется, а обличенъ быти явно не можетъ: властенъ самъ въ себѣ» (тамже). Первое изъ этихъ двухъ замѣчаній выражаетъ ту мысль, что грѣхи меньшіе, нежели прелюбодѣянiе и ему подобныя, могутъ и не препят-

ствовать рукоположенію во священство, если избираемый искренно въ нихъ раскаялся, исправился, и въ другихъ отношеніяхъ достоинъ избранія. Другое замѣчаніе собора, что «аще самъ не исповѣдуетъ, а обличенъ быти лвно не можетъ, властенъ есть въ себѣ»,—показываетъ, что въ такихъ случаяхъ дѣло избранія оставляется на совѣсти избираемаго, и если онъ, скрывая на душѣ дѣйствительный грѣхъ, принимаетъ священство, то вся тяжесть вины въ недостойномъ поставленіи падаетъ на него одного.

Церковь постановила, при избраніи во священство, обращать вниманіе и на внѣшнія обстоятельства лицъ избираемыхъ, ихъ жизнь общественную и частную: какъ потому, что въ обстоятельствахъ жизни могутъ открываться нравственныя качества ихъ, болѣе или менѣе благопріятныя для ихъ избранія, и можно находить болѣе или менѣе твердое ручательство за достойное служеніе ихъ Церкви, такъ и потому, что внѣшняя жизнь избираемыхъ, общественная и частная, сама по себѣ можетъ подлежать условіямъ, которыя, не касаясь личныхъ достоинствъ избираемаго, могутъ не соответствовать каноническимъ условіямъ избранія. Такъ, въ отношеніи къ жизни общественной, самими апостолами положены правила: не производить въ клиръ рабовъ безъ согла-

сія и увольненія отъ господъ (апост. 82); людей, занятыхъ военною, или гражданскою службою, пока эта служба не будетъ ими остановлена (ап. 81. 83). Тѣмъ не менѣе вселенскими соборами разрѣшено допускать въ клиръ и во священство достойныхъ людей изъ всякаго гражданского званія и рода, не ограничивая избранія однимъ сословіемъ духовенства, или наслѣдственнымъ званіемъ клириковъ. Такъ говоритъ VI вселенскій соборъ: «Понеже мы увѣдали, что въ Армянской странѣ приѣмлются въ клиръ токмо тѣ, кои суть изъ священническаго рода, въ чемъ іудейскимъ обычаямъ послѣдуютъ тако творити предприѣмлющіе: то полагаемъ, да не будетъ отнынѣ позволено желающимъ возвести нѣкоторыхъ въ клиръ, впредь взирати на родъ производимаго: но испытывая, достойны ли они, по изображеннымъ въ священныхъ правилахъ опредѣленіямъ, быти соприсчисленными къ клиру, да производятъ ихъ въ служителей Церкви, хотя бы они происходили отъ посвященныхъ предковъ, хотя бы пѣтъ» (VI всел. пр. 53). Но въ отношеніи къ избираемымъ во священство изъ свѣтскихъ званій и родовъ, постановлено на одномъ изъ соборовъ особое правило: именно на соборѣ сардикскомъ, утвержденномъ отъ VI вселенскаго собора: «подобаетъ со всякою точностію и тщаніемъ наблюдать, да богатый кто либо,

или ученый, отъ свѣтскаго служенія, удостоиваемый епископомъ быти, не прежде представляется, развѣ когда совершитъ служенія чтеца, и діакона, и пресвитера, дабы проходя чрезъ каждую степень, еще достойнымъ признанъ будетъ, могъ взыти на высоту епископства. Очевидно же, что для каждой степени чина должно быть предоставлено не слишкомъ малое время, въ продолженіе котораго могли бы усмотрѣны быти его вѣра, благонравіе, постоянство и кротость» (пр. 10) (1).

Такимъ постановленіямъ древней Церкви соотвѣтствуютъ наши отечественныя узаконенія. Духовнымъ начальствамъ разрѣшается принимать въ церковный клиръ изъ гражданскихъ званій и состояній, только по надлежащемъ удостовѣреніи, что образованіе и поведение желающихъ поступить въ духовное званіе, соотвѣтствуютъ его назначенію и обязанностямъ. Впрочемъ крѣпостные и люди податныхъ состояній могутъ быть приняты въ клиръ не иначе, какъ по увольненіи—первые отъ

(1) По узаконеніямъ греческой имперіи, изъ свѣтскаго званія избираемые, или добровольно поступающіе въ клиръ церковный, должны были предварительно пребыть въ монастырѣ на послушаніи, нѣсколько лѣтъ, а военные не менѣе 15 лѣтъ. Justin. nov. 123. cap. 15. nov. 137 cap. 2.

своихъ господъ, а послѣдніе—отъ тѣхъ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ; при томъ—только въ случаѣ недостатка въ какой либо епархіи лицъ духовнаго званія къ замѣщенію церковныхъ должностей (1).

Наконецъ правила касаются и частной жизни. Сами апостолы повелѣвали избирать въ священство такихъ, которые и въ домашней жизни отличаются чистотою нравственности, семейственнымъ благоустройствомъ и благочиніемъ (1 Тим. 3, 2. 5. 11. 12). Это общее правило раскрывается въ особенныхъ постановленіяхъ апостольскихъ—не допускать на степени священства: а) двоебрачныхъ (апост. 17); б) вступающихъ въ бракъ въ близкихъ степеняхъ родства (апост. 19); в) имѣющихъ въ супружествѣ вдовъ, также—отверженныхъ другими мужьями, блудницъ, или позорищныхъ (апост. 18):—какъ было уставлено еще для встхолавѣтнаго священства (Лев. 21, 7. 13. 14). Первое изъ этихъ правилъ—не допускать въ клиръ двоебрачныхъ, соотвѣтствуетъ тому коренному закону въ Церкви, основанному также на постановленіи апостольскомъ,—что второй бракъ въ священствѣ не позволенъ: и поэтому

(1) Устав. консист. ст. 80. Свод. зак. т. IX. о состоян. кн. 1. ст. 259. 260.

каждый священнослужитель долженъ быть единыя жены мужъ (1 Тим. 3, 2. Тит. 1, 6). Это подтверждено со всею строгостию вселенскими соборами (VI всел. 3). «Двоеженцамъ, говоритъ св. Василиій великій, правила совершенно возбрали быти служителями Церкви» (пр. 12). Допускается исключеніе только въ низшихъ степеняхъ клира, въ званіи церковнослужителей: но вступая во второй бракъ, они уже теряютъ право на священство (тѣже правила). Равнымъ образомъ вселенскими соборами подтверждено не принимать въ клиръ и не допускать къ священству лица, имѣющія нечистое супружество, котораго виды означены въ правилахъ апостольскихъ (VI всел. 3). Стоитъ замѣчаніе, что и римскіе древніе законы запрещали лицамъ благородныхъ сословій вступать въ бракъ съ безчестными, блудницами и актрисами, даже съ такими, у которыхъ только родители были актерами. Въ древнихъ церковныхъ правилахъ присовокупляется еще запрещеніе священнослужителямъ имѣть въ супружествѣ рабынь (тѣже правила),— какъ запрещено было это и ветхозавѣтному священству: и это потому, что по еврейскимъ и древнимъ римскимъ законамъ запрещалось вообще лицамъ свободнымъ вступать въ бракъ съ рабами, а дѣти въ рабствѣ рожденныя, отъ кого бы то ни было, всѣ принадлежали уже

рабскому сословію: что было бы не сообразно съ званіемъ и достоинствомъ священныхъ лицъ Церкви. Вообще древнія правила о супружествѣ священнослужителей такъ строги, что и получившихъ уже священство, но состоящихъ въ неправильномъ бракѣ, т. е. противномъ какъ общимъ постановленіямъ о христіанскомъ супружествѣ, такъ и особеннымъ, относящимся собственно къ клиру церковному, правила повелѣваютъ извергать изъ сана; а вступившимъ въ такіе браки по невѣдѣнію, заpredцаютъ священнослуженіе. Такъ говоритъ VI вселенскій соборъ: «пресвитеръ, по невѣдѣнію обязавшійся неправильнымъ бракомъ, пресвитерскимъ сѣдалищемъ пусть пользуется, согласно съ тѣмъ, какъ законоположено намъ въ священномъ правилѣ (неокес. 9), отъ прочихъ же дѣйствій пресвитерскихъ да удержится: ибо таковому довольно прощенія. Благословляти же другаго, долженствующему врачевати собственные язвы, не подобаетъ. Ибо благословеніе есть преподаваніе освященія: но кто сего не имѣетъ, по причинѣ грѣха невѣдѣнія, тотъ какъ преподастъ другому? Того ради да не благословляетъ ни всенародно, ни особь, и да не раздѣляетъ другимъ тѣла Господня, ниже иное служеніе да совершаетъ: но довольствуясь священнослужительскимъ мѣстомъ, да проситъ со слезами Господа отпустить ему грѣхъ невѣ-

дѣнія. Само же по себѣ явствуетъ, яко таковой неправильный бракъ разрушится, и мужъ отнюдь не будетъ имѣти сожителства съ тою, чрезъ которую лишился священнодѣйствія» (пр. 26) ⁽¹⁾. Тоже находимъ и на другихъ соборахъ (неокес. 8) и въ правилахъ св. отцевъ (Вас. вел. 27). Даже въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности со стороны супруги священнослужителя, правила повелѣваютъ ему развестись съ нею: а иначе запрещаютъ ему священнослуженіе (неокес. 8). Далѣе на соборахъ постановлено, чтобы клирики вступали въ супружество только съ православными, а не съ иновѣрными, или еретичествующими лицами, и даже, чтобы дѣтей своихъ не сочетавали бракомъ съ иновѣрными и еретиками (VI всел. 14. лаод. 10. каро. 30). Замѣчательно также постановленіе соборовъ африканскихъ (IV—V вѣк.), чтобы въ священство избирать и рукополагать только изъ семействъ христіан-

(1) Только въ видѣ временной мѣры, VI вселенскій соборъ рѣшилъ нѣкоторыхъ священнослужителей своего времени, бывшихъ въ неправильномъ супружествѣ, не лишать священства и служенія Церкви, съ тѣмъ, чтобы супружество ихъ было расторгнуто, сами они подвергнуты епитиміямъ, а на будущее время устранены отъ высшихъ степеней. См. VI всел. пр. 3.

скихъ—православныхъ, такъ, что если въ семействахъ будутъ нѣкоторые члены невѣрующіе, или неправославные, то не прежде и православные изъ такихъ семействъ должны быть приняты въ клиръ, какъ по обращеніи всего дома къ православію (карѳ. 25). Постановленіе это относится непосредственно къ первымъ вѣкамъ христіанской Церкви, когда въ христіанскихъ семействахъ много еще оставалось необращенныхъ къ вѣрѣ, и были разнаго рода еретики; а между тѣмъ нужда заставляла избирать въ клиръ церковный достойныхъ и изъ такихъ семействъ.

Но никогда Церковь православно-каѳолическая не припуждала священнослужителей къ безбрачію, и не требовала расторженія ихъ супружескаго союза по рукоположеніи. Апостолъ Павелъ ясно говоритъ о супружествѣ священнослужителей, и только требуетъ, чтобы оно было единобрачно и честно (1 Тим. 3, 2. 12. Тит. 1, 16). Даже есть такое апостольское правило, которое положительно воспрещаетъ имъ, и подъ видомъ благочестія, оставлять своихъ законныхъ супруговъ, а противящимся этому постановленію, угрожаетъ лишеніемъ сана (апост. 5). Этимъ правиломъ выражена та мысль, что какъ честный бракъ, благословенный Богомъ, самъ по себѣ не противорѣчитъ достоинству и обязанностямъ свя-

щеннаго сана, такъ насильственное расторженіе супружества, хотябы подъ видомъ благочестія, показывало бы предосудительное гнушеніе бракомъ, и священнослужителя дѣлало бы нарушителемъ кореннаго закона христіанскаго супружества, который есть неразрывность, и который онъ, по званію своему, долженъ охранять въ христіанскомъ обществѣ. Вообще апостольскія правила осуждаютъ въ священнослужителяхъ неправильное отвращеніе отъ супружества, какъ противное духу христіанскому, когда т. е. въ этомъ отвращеніи выражается не глубокое стремленіе къ высотѣ истиннаго дѣвства, а только гнушеніе брачнымъ союзомъ, какъ нечистымъ, или желаніе освободиться отъ него, какъ отъ узъ для грубыхъ страстей (апост. 51). Когда нѣкоторыя еретическія секты первыхъ вѣковъ, (манихеи, маркіониты, евстафіане, и пр.), по гнушенію супружествомъ, унижали достоинство священнослужителей, состоящихъ въ бракѣ, то соборъ гангрскій (340 г.) положилъ такое правило: «Аще кто о пресвитерѣ, вступившемъ въ бракъ, разсуждаетъ, яко не достоинъ причащаться св. приношенія, когда таковой совершилъ литургію: да будетъ подъ клятвою» (пр. 4). На соборѣ I вселенскомъ было нарочитое разсужденіе о супружествѣ священнослужителей. Но, не принуждая ихъ ко всту-

пленію въ бракъ, и не требуя отъ нихъ безбрачія, соборъ ограничился только тѣмъ правиломъ, чтобы никому изъ священнослужителей не было позволено имѣть въ своемъ домѣ *сожительствующихъ* (*συνεῖσαστα*) женъ, кромѣ ближайшихъ родственницъ и лицъ совершенно безподозрительныхъ. «Великій соборъ безъ изъятія положилъ, чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону, и вообще никому изъ находящихся въ клирѣ, не было позволено имѣть соживающую въ домѣ жену, развѣ мать, или сестру, или тетку, или тѣ только лица, которыя чужды всякаго подозрѣнія» (I всел. 3). Именно соборъ имѣлъ въ виду священнослужителей безбрачныхъ, и въ правилѣ своемъ говоритъ не о законныхъ женахъ, а только о соживающихъ, т. е. постороннихъ, подъ какимъ бы то ни было видомъ живущихъ въ домѣ. Такимъ образомъ цѣль соборнаго постановленія—та, чтобы оградить чистоту нравственности безбрачныхъ священнослужителей и предохранить ихъ отъ всякихъ нареканій въ обществѣ. И это постановленіе соблюдалось Церковію такъ строго, что безбрачные священнослужители, которые не хотѣли отдалять отъ себя лицъ женскаго пола, хотя бы и не были обличены въ преступной связи съ ними, подвергались запрещенію священнодѣйствія (Вас. вел. 88). На другихъ со-

борахъ IV и V вѣковъ постановлено было, чтобы священнослужители и въ брачномъ состояніи соблюдали свойственную сану ихъ чистоту и воздержность, особенно когда приступаютъ къ совершенію св. таинъ (кар. 3. 4. 34. 31). Но когда римская Церковь ввела въ свой клиръ законъ безбрачія (coelibatus), отъ вступающихъ въ клиръ потребовала оставленія супругъ, и даже подвергла брачный союзъ всѣхъ клириковъ насильственному расторженію: тогда VI вселенскій трулльскій соборъ, обличивъ это нововведеніе, сдѣлалъ о немъ такой отзывъ, а вмѣстѣ и положилъ слѣдующее правило: «послѣдуя древнему правилу апостольскаго благоустройства и порядка, соизволяемъ, чтобы сожитіе священнослужителей по закону и впредь пребыло ненарушимымъ, отнюдь не расторгая союза ихъ съ женами, и не лишая ихъ взаимнаго въ приличное время соединенія. Итакъ, аще кто явится достойнымъ рукоположенія въ уподіакона, или во діакона, или во пресвитера, таковому отнюдь да не будетъ препятствіемъ къ возведенію на таковую степень сожитіе съ законною супругою: и отъ него во время поставленія да не требуется обязательства въ томъ, что онъ удержится отъ законнаго сообщенія съ женою своею: дабы мы не были принуждены симъ образомъ оскорбить Богомъ установленный и имъ въ Его

пришествіи благословенный бракъ: ибо гласъ Евангелія вопіетъ: яже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ; и апостоль учить: бракъ честенъ и ложе не скверно; такожде: привязался еси женѣ, не ищи разрѣшенія. Аще же кто, поступая вопреки апостольскимъ правиламъ, дерзнетъ кого либо изъ священныхъ, то есть пресвитеровъ, или діаконовъ, или ѱподіаконовъ, лишати союза и общенія съ законною женою: да будетъ изверженъ» (пр. 13). Тотъ же соборъ, по поводу римскаго нововведенія, изслѣдывалъ мѣстныя постановленія и обычаи другихъ Церквей по тому же предмету, особенно въ Церкви африканской, которой правила были не довольно ясны и повидимому близко подходили къ правиламъ римскимъ⁽¹⁾. Однакожь,

(1) «Разсуждено, чтобъ епископъ, и пресвитеръ, и діаконъ, и всѣ прикасающіеся къ святынямъ, хранили цѣломудріе и воздерживались отъ женъ» (карѣ. соб. пр. 4). «Ѳподіаконы священнымъ тайнамъ прикасающіеся, и діаконы и пресвитеры такожде и епископы, по свойственному каждой изъ сихъ степеней правилу, да воздерживаются отъ женъ своихъ, и да будутъ яко не имѣющіе ихъ: и аще сего не сотворятъ, да будутъ извержены изъ церковнаго чина. Прочіе же причетники да не принуждаются къ сему» (пр. 34). «Заблагоразсуждено, да епископы и пресвитеры и діаконы, по правиламъ, свойственнымъ ихъ степенямъ, воздерживаются отъ женъ, которыхъ

по объясненію африканскихъ епископовъ, бывшихъ также на трульскомъ соборѣ, соборъ принялъ и утвердилъ ихъ постановленія для всей Церкви въ томъ общемъ смыслѣ, чтобы священнослужители, не оставляя своихъ супруговъ, а только соображая состояніе супружества съ обязанностями своего священнаго служенія, воздерживались отъ супруговъ въ урочныя времена,—именно, когда приготавливаются къ совершенію св. таинъ (см. тоже правило VI всел. соб.). А между прочимъ, замѣтивъ, что въ африканской Церкви нѣкоторые священнослужители добровольно, по согласію съ супругами, давали взаимный обѣтъ воздержанія, однакожь супруговъ своихъ не оставляли, и жили вмѣстѣ съ ними, VI вселенскій соборъ не одобрилъ и такого неопредѣленнаго, двучинаго состоянія супружества, и хотя по списхожденію къ допущеннымъ уже мѣстною Церковію обычаямъ, дозволилъ африканскому клиру воздержаніе отъ супружества, но съ тѣмъ, чтобы клирики уже не жили вмѣстѣ съ женами, ни подъ какимъ видомъ, чтобы разлученіе супру-

уже имѣютъ: аще же не сотворятъ сего, да будутъ удалены отъ церковнаго чина, прочіе же причетники да не принуждаются къ сему. Но подобаетъ соблюдать обычай каждой Церкви» (пр. 81).

говъ было совершеннымъ доказательствомъ ихъ дѣйствительныхъ обѣтовъ (VI всел. 30). Такимъ образомъ VI вселенскій соборъ положительно и рѣшительно утвердилъ правила о супружествѣ священнослужителей.

Но древнія правила Церкви не выражали непремѣннаго обязательства для священнослужителей ко вступленію въ бракъ. Извѣстно, что въ древней Церкви не всѣ священнослужители проводили брачную жизнь, а многіе пресвитеры и діаконы, епископы же по преимуществу, оставались безбрачными. Церковные историки замѣчаютъ, что въ восточной Церкви священнослужители даже большею частию пребывали въ дѣвствѣ, только дѣлали это по собственной доброй волѣ, а не по какой либо необходимости, или по какому нибудь положительному закону ⁽¹⁾. Что безбрачіе дозволялось клиру церковному, это видно прежде всего изъ апостольскихъ правилъ, въ которыхъ именно сказано: «повелѣваемъ, да изъ вступившихъ въ клиръ *безбрачными*, желающіе вступаютъ въ бракъ одни только чтецы и пѣвцы» (апост. 26). Слѣдовательно безбрачные были, и по правиламъ *могли* быть въ клирѣ, и притомъ въ степеняхъ священства. Тѣже

(1) Созомен. 5, 2.

правила апостольскія, осуждая въ священнослужителяхъ гнушеніе бракомъ, какъ нечистымъ, дозволяютъ имъ воздержаніе отъ супружества,—*ради подвига благочестія* (*δι' ἁγνότητος*), по точному выраженію самыхъ правилъ. «Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или вообще изъ священнаго чина, удаляется отъ брака не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, забывъ, что Богъ, созидавая человѣка, мужа и жену сотворилъ ихъ: или да исправится, или да будетъ изверженъ изъ священнаго чина, и отверженъ отъ Церкви» (апост. 31). Соборы и св. отцы IV и послѣдующихъ вѣковъ упоминаютъ въ своихъ правилахъ о безбрачныхъ священнослужителяхъ (Неокес. 1. I всел. 3. Вас. вел. 88. анкир. 10. каро. 4. 81. VI всел. 3. 6. VII всел. 22). Но при этомъ было одно постоянное правило въ Церкви, чтобы вступающіе въ клиръ, если желаютъ жить въ супружествѣ, сочетавались законнымъ бракомъ *прежде* рукоположенія: послѣ же посвященія въ санъ, бракосочетаніе имъ не дозволялось и навсегда совершенно воспрещено. Это видно уже изъ приведеннаго выше апостольскаго правила, которое только *чтецамъ и пѣвцамъ* дозволяетъ вступать въ бракъ послѣ сопричисленія ихъ къ клиру: слѣдовательно не только пресвитерамъ, но и діаконамъ и ѱподіаконамъ это запрещаетъ. Это

правило такъ строго соблюдалось, что и низшимъ клирикамъ позволеніе жениться послѣ принятія ихъ въ клиръ повидимому не вездѣ давалось, какъ можно заключать изъ словъ IV вселенскаго собора: «понеже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ позволено чтецамъ и пѣвцамъ вступати въ бракъ: то опредѣлилъ св. соборъ, чтобы никому изъ нихъ не было позволено брати себѣ въ жену иновѣрную» (пр. 14). Только помѣстный анкирскій соборъ (314), въ одномъ изъ своихъ правилъ позволилъ діаконамъ сочетаться бракомъ послѣ рукоположенія, если они сознавали свою неспособность къ жизни безбрачной (анкир. 10). Но это было частное и мѣстное распоряженіе, сдѣланное оффиціально въ одной только области, и только для мѣстнаго духовенства; а VI вселенскій соборъ такое отступленіе отъ общихъ правилъ прекратилъ. Этотъ соборъ, изъяснивъ вышеуказанное правило апостольское, подтвердилъ его для всѣхъ Церквей и постановилъ держаться его во всей точности. Такъ онъ говоритъ: «понеже речено въ апостольскихъ правилахъ, яко изъ производимыхъ въ клиръ безбрачныхъ, токмо чтецы и пѣвцы могутъ вступати въ бракъ: то и мы, соблюдая сіе, опредѣляемъ: да отнынѣ ни вподіаконъ, ни діаконъ, ни пресвитеръ, не имѣютъ позволенія, по совершеніи надъ ними рукоположенія, вступати въ брач-

ное сожителство: аще же сіе дерзнетъ учинити, да будетъ изверженъ. Но аще кто изъ поступающихъ въ клиръ, восхощетъ сочетатися съ женою, по закону брака: таковой да творитъ сіе, прежде рукоположенія во ѱподіакона, или во діакона, или во пресвитера» (VI всел. 6). Тотъ же вселенскій соборъ въ свое время рѣшилъ разторгнуть браки священнослужителей, послѣ рукоположенія заключенные, и хотя по снисхожденію оставилъ имъ священство, по только въ видѣ временной мѣры, потребованной обстоятельствами, и притомъ подвергъ виновныхъ на нѣсколько времени запрещенію священнодѣйствія, воспретивъ возводити ихъ на высшія степени сана; на будущее же время положилъ правиломъ совершенно извергать такихъ изъ сана, какъ было и прежде опредѣлено церковными правилами (VI всел. 3. св. пеокес. 1). Относительно низшихъ церковнослужителей, чтецовъ и пѣвцовъ, замѣчательное постановленіе находимъ на соборѣ (419) кароагенскомъ: «чтецовъ и пѣвцовъ, приходящихъ въ совершенный возрастъ, побуждать или ко вступленію въ супружество, или къ обѣту цѣломудрія» (кар. 20). Хотя въ правилахъ восточной Церкви не видно такого опредѣленія: но оно само по себѣ благоразумно и предусмотрительно, въ видахъ

охраненія нравственности клириковъ и предупрежденія соблазновъ въ ихъ жизни.

Преимущественно же безбрачіе, съ первыхъ временъ Христіанства, отличало санъ епископскій. Правда, что апостольскія правила говорятъ о супружествѣ епископовъ (апост. 5. 40. 51. 76): но въ вѣкѣ апостольскомъ епископы поставляемы были изъ новообращенныхъ отъ іудейства и язычества, гдѣ безбрачіе и дѣвство было слишкомъ рѣдко и почти не извѣстно; и апостоль Павелъ, давъ правило, *быть епископу единыя жены мужу*, не обязывалъ тѣмъ епископовъ къ брачному союзу, и даже не безусловно дозволялъ имъ супружество: а съ одной стороны допускалъ снисхожденіе къ людямъ и обстоятельствамъ своего времени, когда безбрачіе могло еще для многихъ казаться бременемъ неудобноносимымъ, а съ другой—ограничивалъ и самое снисхожденіе, поставляя для священнослужителей непремѣннымъ закономъ единобрачіе, и уже возвышая ихъ надъ прочими сословіями, въ которыхъ и единобрачіе могло быть велегко соблюдаемо. Такъ изъясняетъ мысли апостола св. Златоустъ ⁽¹⁾. Но извѣстно и то, что въ первые вѣка великіе и славнѣйшіе изъ святите-

(1) Злат. бесѣд. 2. на еванг. Іоанна.

лейи вели жизнь безбрачную. Историки тѣхъ вѣковъ прямо говорятъ, что на Востокѣ епископы почти всѣ, по собственному желанію, пребывали въ дѣвствѣ и воздержаніи ⁽¹⁾. Дѣвство и цѣломудріе почиталось всегда столь свойственнымъ епископскому сану, что соборы подвергали осужденію безбрачныхъ епископовъ, которые держали въ своихъ домахъ лица женскаго пола. Такъ было еще въ III вѣкѣ, когда напримѣръ антиохійскій соборъ (267) между прочимъ за это осудилъ Павла самосатскаго ⁽²⁾. Замѣчательно также, что соборы и отцы IV и слѣдующихъ вѣковъ въ своихъ правилахъ, касаясь супружества священнослужителей, почти никогда не упоминаютъ при этомъ о епископахъ. Знакъ, что постояннымъ преданіемъ и всеобщимъ обычаемъ Церкви епископскому сану усвоилось безбрачіе. Такъ св. Златоустъ, уже по отношенію къ своему времени, прямо говоритъ: «аностолъ сказалъ: *подобаетъ епископу быти единыя жены мужу*,—сказалъ не по отношенію къ настоящему времени, ибо это нынѣ въ Церкви уже не соблюдается, такъ какъ епископу прилично украшаться совершенною святостію и чисто-

(1) Сократ. 5, 2.

(2) Евсев. ист. 7, 10.

тою» ⁽¹⁾. А св. Григорій богословъ замѣчаетъ, что «епископы избирались, и должны быть избираемы, по преимуществу изъ сословія монашествующихъ, не связанные брачными узами» ⁽²⁾. Такимъ образомъ уже на соборѣ никейскомъ, I вселенскомъ, при разсужденіи о супружествѣ клира, была мысль обратить господствовавшій въ Церкви обычай въ постоянное правило, чтобы всѣ епископы были безбрачны. Но тогда представлялись еще затрудненія къ рѣшительному постановленію такого правила, именно тѣ, что 1) сословіе дѣвственниковъ или монашествующихъ, изъ котораго надлежало избирать епископовъ, не было еще устроено вполне и ихъ образъ жизни и правила не были еще опредѣлены точными положительными уставами,—что сдѣлано только въ концѣ IV вѣка; 2) по установленіи безбрачія, при избраніи епископовъ изъ женатыхъ пресвитеровъ, надлежало уже требовать разлученія ихъ съ своими супругами: а это соборъ признавалъ не для всѣхъ еще удобоносимымъ игомъ; 3) но возлагать и на пресвитеровъ и на всѣхъ членовъ клира такое иго соборъ почиталъ еще болѣе неудобнымъ и даже излиш-

(1) Злат. бес. 2 на еван. Іоанна.

(2) Св. Григорій въ словѣ о св. Василіѣ великомъ.

нимъ и не необходимымъ ⁽¹⁾. По этимъ причинамъ пикейскій соборъ ограничился только тѣмъ правиломъ, которое мы выше видѣли,—чтобы епископамъ, какъ и вообще клирикамъ безбрачнымъ, не дозволялось въ своихъ домахъ держать лица женскаго пола, подъ какимъ бы то ни было видомъ (I всел. прав. 3). Тѣмъ не менѣе обычай и преданіе Церкви—поставлять епископовъ безбрачныхъ, имѣли полную силу, такъ что уже въ VI вѣкѣ, и въ государственныхъ постановленіяхъ Восточной имперіи, они обращены въ положительный законъ. Въ законахъ императора Юстиніана великаго, при изложеніи порядка въ избраніи и поставленіи епископовъ, определено, что на основаніи *древнихъ отеческихъ преданій*, въ епископы должны быть поставляемы преимущественно лица монашествующія, или, если изъ блага духовенства, то безбрачные, или по крайней мѣрѣ дѣтей не имѣющіе, чтобы по рукоположеніи въ санъ епископскій, удобнѣе могли оставлять своихъ супруговъ. И такое установленіе было подтверждено нѣсколько разъ ⁽²⁾. Отсюда видно, что если женатые пресвитеры и

(1) Сократ. 1, 11.

(2) Justin. nov. 6, 1. 3. 4. 5. nov. 123, 29. cf. cod. Justin. 1. tit. 3, 19.

были еще рукополагаемы въ епископы, то не иначе, какъ по разлученіи съ своими женами. Наконецъ VI вселенскій соборъ (трулльскій, въ VII вѣкѣ) пашель уже возможнымъ установить по этому предмету положительное правило для всей Церкви, на всѣ времена. Такъ онъ говоритъ: «дошло до свѣдѣнія нашего, что въ Африкѣ, и Ливіи, и въ иныхъ мѣстахъ нѣкоторые изъ тамо сущихъ боголюбезвѣйшихъ предстоятелей, и по совершившемся надъ ними рукоположеніи, не оставляють жити купно съ своими супругами, полагая тѣмъ претыканіе и соблазнъ другимъ. Имѣя убо великое тщаніе, дабы все устроить къ пользѣ порученныхъ паствъ, признали мы за благо, *да не будетъ отнынѣ ничего такового.* Сіе же глаголемъ не ко отложенію, или превращенію апостольскаго законоположенія, но прилагая попеченіе о спасеніи и о преспѣяніи людей на лучшее, и о томъ, да не допустимъ какого либо нареканія на священное званіе. Ибо глаголетъ божественный апостолъ: безпреткновенни бывайте іудеемъ, и еллиномъ, и Церкви Божіей, якоже и азъ. Подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу. *Аще же кто усмотренъ будетъ сіе творящій, да будетъ изверженъ.* (пр. 12). Правило это изложено такъ, что рѣшаетъ вопросъ о супружествѣ епископовъ исторически и канонически. Во 1-хъ соборъ говоритъ, что

только въ Африкѣ, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, епископы, и только нѣкоторые, не оставляли своихъ супруговъ послѣ своего рукоположенія: слѣдовательно противное этому правило, или преданіе было уже повсюду извѣстно и соблюдается по всѣмъ Церквамъ; а отступленія отъ него допускались не въ видѣ какихъ либо постановленій, обычаевъ, даже не цѣлыми помѣстными Церквами, а только лично нѣсколькими епископами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; во 2-хъ соборѣ трульскій замѣчаетъ, что такія отступленія отъ общихъ правилъ и обычаевъ производили соблазнъ для народа и священный епископскій санъ подвергали нареканію: слѣдовательно и общее мнѣніе христіанскихъ народовъ и общій голосъ христіанской Церкви былъ въ пользу безбрачія епископовъ; въ 3-хъ соборѣ выражаетъ, что безбрачное состояніе епископовъ оказывалось и по опыту болѣе полѣзнымъ для Церкви, и по духу болѣе совершеннымъ, нежели ихъ супружество, и потому, не въ противность апостольскимъ правиламъ, а въ видахъ большаго благоустроенія Церкви, соборъ рѣшаетъ опредѣлить положительно, навсегда, чтобы епископы были безбрачны; и наконецъ въ 4-хъ соборѣ такъ рѣшительно утверждаетъ это опредѣленіе, что епископовъ, поставляемыхъ въ супружествѣ, безъ разлученія съ супругами, повелѣваетъ извер-

гать изъ сана. Такимъ образомъ трулльскому, VI вселепскому собору принадлежитъ окончательное утвержденіе правила о безбрачїи епископовъ. Но нельзя сказать, что онъ составилъ новое правило: онъ только обратилъ въ неизмѣнное правило древнее, всеобщее преданіе Церкви. Сообразно этому правилу тотъ же трулльскій соборъ даетъ свое опредѣленіе и на такіе случаи, когда бы по необходимости, или по особенному личному достоинству, женатые пресвитеры еще избирались въ епископы. Соборъ не отвергаетъ такого избранія: но постановляетъ, что въ такомъ случаѣ избираемый на епископство, прежде рукоположенія, долженъ разлучиться съ своею женою, впрочемъ не принужденно, а по взаимному ея согласію; что оставленная такимъ образомъ жена, по рукоположеніи мужа въ епископа, должна вступить въ монастырь, въ дадекѣ отъ мѣстопробыванія прежняго своего мужа находящійся, и уже не имѣть съ нимъ никакихъ сношеній, кромѣ того, что должна пользоваться отъ него способами содержанія. Кромѣ того, соборомъ позволено было возводить такихъ же и въ достоинство діакониссъ, если онѣ оказывались способными къ этой должности (VI всел. 48). Изъ этого соборнаго постановленія вповѣь подтверждается, что женатые пресвитеры не иначе могли, или могутъ получать

епископскій санъ, какъ по совершенномъ разлученіи съ супругами. VII вселенскій соборъ образъ жизни епископовъ, и самые архіерейскіе дома, учреждаетъ на правилахъ монашескихъ, хотя и не выражаетъ положительно, что епископы должны быть поставлены исключительно изъ монашествующихъ: «пребываніе женъ въ епископіяхъ, (т. е. въ епископскихъ домахъ), или въ монастыряхъ, говоритъ опъ, есть вина всякаго соблазна. Сего ради, аще усмотрѣно будетъ, что кто либо имѣетъ рабу, или свободную въ епископіи, или въ монастырѣ, поручая ей какое либо служеніе, да подлежитъ таковой епитиміи: закоснѣвающій же въ томъ, да будетъ изверженъ. Аще и случится женамъ быти въ загородныхъ домахъ, и восхощетъ епископъ, или игумень путь-творити тамо: то въ присутствіи епископа, или игумена отнюдь никакого служенія да не исправляетъ въ то время жена: но да пребудетъ особо на иномъ мѣстѣ, доколѣ послѣдуетъ отшествіе епископа, или игумена, да не будетъ нареканія» (VII всел. 18). Но такъ какъ при поставленіи въ епископы женатыхъ пресвитеровъ, необходимое разлученіе ихъ съ супругами не могло быть безъ затрудненій, не могло быть, по правиламъ, и безъ взаимнаго между супругами согласія, то въ практикѣ Церкви принято,—возводитъ въ епископскій санъ по преимуществу—

монашествующихъ. Положительнаго правила объ этомъ не видно на соборахъ, или у св. отцевъ: да и не могло быть дано правила, по той причинѣ, что монашество, какъ состояніе, добровольно только желающими избираемое, можетъ подвергаться различнымъ перемѣнамъ и случайностямъ, можетъ болѣе или менѣе и оскудѣвать въ Церкви. Тѣмъ не менѣе избраніе въ епископы изъ монашествующихъ не только болѣе удобоисполнимо, чѣмъ изъ женатыхъ клириковъ, но еще болѣе сообразнымъ представляется и съ высотой епископскаго сана, требующаго высокой чистоты и совершенства жизни, и съ назначеніемъ этого сана, которое по обширности и трудности его обязанностей, требуетъ отъ епископа совершеннаго, всецѣлаго посвященія себя и всей жизни своей дѣламъ Церкви; притомъ, по разуму Церкви, епископство имѣетъ значеніе духовнаго союза, и даже какъ-бы обрученія съ Церковію, по которому епископъ обязывается быть хранителемъ ея чистоты и духовнаго цѣломудрія въ вѣрѣ и въ жизни, чтобы представить ее чистою дѣвою Христу (2 Кор. 11, 2): почему Церковь, не имѣющая епископа, и называется на церковномъ языкѣ и въ правилахъ отеческихъ—*вдовствующею*. А такому значенію епископскаго сана наиболѣе соотвѣтствуетъ избраніе въ этотъ санъ лицъ, отрѣшенныхъ

отъ всякихъ узъ міра и давшихъ Богу собствєнный обѣтъ дѣвства. Только на константинопольскомъ помѣстномъ соборѣ IX вѣка (въ 879 г.) постановлено, чтобы постриженіе въ монашество совершалось прежде посвященія въ санъ епископскій, а не послѣ. (прав. 2).

Въ нашемъ отечествѣ правила восточной Церкви о супружествѣ священнослужителей всегда имѣли полную силу; и даже можно сказать, что сила ихъ распространена у насъ еще далѣе древней восточно-церковной практики. Съ начала и до XIV столѣтія, у насъ допускалось безбрачіе въ званіи священнослужителей, по всѣмъ степенямъ ихъ; мы видимъ этому примѣры, въ особенности въ новгородской архієпископії. Новгородскій архієпископъ Геннадій (XV в.) писалъ къ митрополиту Симону: «говорилъ еси господине о тѣхъ, которые подъяки малы (молоды) ставлены, неженаты, и которые обѣщаютъ дѣвствовати, тѣмъ ослобожено и діаконскій и іерейскій санъ взяти; а которые женятся (по рукоположеніи въ уподіаконство), тѣмъ не войти въ діаконскій санъ, ни въ іерейскій, да и списокъ ми еси прислалъ о томъ, отъ божественныхъ правилъ» (1). Это

(1) Акт. ист. I. № 104. Архієпископъ Геннадій просилъ при этомъ митрополита разрѣшить, чтобы уподіаконамъ дозволено было вступать въ бракъ

разсужденіе возникло именно по тому поводу, что въ XIV вѣкѣ явилась въ Россіи секта стригольниковъ, которые, соблазнясь не совсѣмъ чистою жизнію нѣкоторыхъ священнослужителей, (именно безбрачныхъ и вдовыхъ), до того вознегодовали на все духовенство, что стали отвергать и самое священство, іерархію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другія самыя важныя церковныя установленія. Для пресѣченія такой зловредной ереси, и для предупрежденія соблазновъ въ жизни духовенства, наши митрополиты въ XIV и XV столѣтіи, приняли за правило—воспрещать священнослуженіе вдовымъ священникамъ и діаконамъ, и вообще—не допускать во священство псезенатыхъ. И это правило утверждено было потомъ соборами въ началѣ XVI столѣтія, какъ на Сѣверѣ, такъ и на Югѣ Россіи ⁽¹⁾. Соборъ стоглавый въ 1551 году повторилъ это постановленіе. Но соборъ патріаршій въ Москвѣ въ 1667 году, признавъ такое постановленіе, хотя и не бесполезнымъ въ свое время для Церкви, но канонически не совсѣмъ правильнымъ и не со-

послѣ рукоположенія. Но это было бы противно правиламъ вселенскихъ соборовъ (VI всел. 6).

(1) Соборы—въ Москвѣ 1504 г. и въ Вильнѣ въ 1509 г. см. въ Акт. ист. 1. № 209. и экспед. 1. № 383.

гласнымъ съ древнею вселенскою Церковію,—отмѣнилъ его на будущее время ⁽¹⁾. Затѣмъ въ духовномъ регламентѣ Петра великаго о вдовыхъ священнослужителяхъ замѣчено: «долженъ быти прилежный совѣтъ въ святѣйшемъ синодѣ, что дѣлать со овдовѣлыми іереями и діаконами, наипаче которые въ юности своей овдовѣли. Былъ дотоѣ обычай постригать таковыхъ въ Москвѣ: но какъ же таковой изречетъ предъ Богомъ обѣщаніе, что онъ не отъ нужды въ чинъ монашескій идетъ? Что же еще, когда онъ и не ощущаетъ дарованія сего и весьма того не хотѣлъ бы? Понуждать не надобно; а въ самовластномъ произволеніи со искушеніемъ постригать можно» ⁽²⁾.—Такъ опредѣлено было регламентомъ. Однакожъ и послѣ соборнаго рѣшенія 1667 года вдовые священники и діаконы допускались къ священнослуженію не иначе, какъ по особымъ грамотамъ, такъ называвшимся—*епитрахильнымъ*, для вдовыхъ священниковъ, и *орарнымъ*, или *постихарнымъ*—для вдовыхъ діаконовъ ⁽³⁾. Граматы эти окончательно отмѣне-

(1) См. въ Собран. зак. т. I. № 412.

(2) Реглам. о пресвитерахъ ст. 30.

(3) См. инструкцію старостамъ поповскимъ, данную патріархомъ Адріаномъ въ 1697 году. ст. 10. 11. 12. въ Собр. зак. III. № 612.

ны уже въ 1765 году, при императрицѣ Еккатеринѣ II ⁽¹⁾. За всѣмъ тѣмъ въ практикѣ нашей Церкви доселѣ сохранилась эта особенность,—что пресвитеры и діаконы приходскаго (бѣлаго) духовенства рукополагаются не иначе, какъ по вступленіи въ законный бракъ; а безбрачные въ священство не допускаются; также, хотя вдовствующимъ священнослуженіе уже не запрещается, но вдовы діаконы въ пресвитеры не посвящаются. Что касается до епископскаго сана, то постояннымъ обычаемъ въ нашей Церкви утверждено правило—возводить въ этотъ санъ исключительно монашествующихъ.

(продолженіе будетъ)

(1) Собр. зак. XVII. № 12379.

ЦЕРКОВНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ

О СВЯЩЕНСТВѢ.

(окончаніе)

2. ЧАСТНЫЯ ПРАВИЛА О ИЗБРАНІИ И РУКОПОЛОЖЕНІИ ВО СВЯЩЕНСТВО.

а) ИЗБРАНІЕ И РУКОПОЛОЖЕНІЕ ЕПИСКОПОВЪ.

Первоначально, въ апостольскомъ вѣкѣ, апостолы сами избирали достойныхъ епископскаго сана, по указанію ли свыше, или по собственному усмотрѣнію достоинства ихъ, или по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ другихъ, или всей Церкви; рукополагали избранныхъ также сами апостолы совокупно, или одинъ изъ нихъ съ соборомъ епископовъ, какъ это именно выражаютъ слова апостола Павла къ епископу Тимофею: *«не неради о свсемъ дарованіи живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ*

рукъ священничества (1 Тим. 4, 14). На послѣдующія времена апостолы оставили правило, чтобы епископы поставляемы были соборомъ. Такъ говоритъ апостольское правило (1-е): «епископа да поставляютъ два или три епископа». Слова правила равно относятся и къ избранію и къ рукоположенію епископовъ. На основаніи этого апостольскаго правила, въ первые вѣка избраніе епископовъ совершалось такимъ образомъ: когда открывалась епископская кафедра, то областной митрополитъ созывалъ подчиненныхъ ему епископовъ всей области на соборъ въ главный, кафедральный городъ той епархіи, на которую надлежало поставить епископа. Для правильности избранія требовалось присутствіе всѣхъ, или по крайней мѣрѣ большей части епископовъ, которыхъ епархіи составляли область, или церковный округъ (*diocesis*): а отсутствующіе должны были присылать свои грамоты съ согласіемъ на рѣшеніе собора, или съ мнѣніемъ о избраніи извѣстнаго имъ лица. Въ крайнихъ случаяхъ избраніе могло быть предоставлено и меньшинству областныхъ епископовъ, но никакъ не меньше трехъ, и непременно съ согласія митрополита, которому принадлежало особенное право утверждать избраніе и рукополагать избранныхъ, такъ что избраніе безъ согласія митрополита почиталось не-

дѣйствительнымъ и рукоположеніе избраннаго не могло быть совершено. Такой порядокъ избранія утвержденъ въ IV вѣкѣ никейскимъ, I вселенскимъ соборомъ. Въ одномъ изъ своихъ правилъ онъ говоритъ: «епископа поставляти наиболѣе прилично всѣмъ той области епископамъ. Аще же сіе неудобно, или по надлежащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявятъ согласіе посредствомъ граматъ: и тогда совершати рукоположеніе. Утверждати же таковыя дѣйствія въ каждой области подобаетъ ея митрополиту» (пр. 4. 6). Въ случаѣ несогласія мнѣній, избраніе рѣшалось большинствомъ голосовъ. Тотъ же соборъ постановилъ: «аще общее всѣхъ избраніе будетъ благословно и согласно съ церковнымъ правиломъ, но два или три, по собственному любопрѣнію, будутъ прекословити, да превозмогаетъ мнѣніе большаго числа избирающихъ» (пр. 6). Такъ это было во всей христіанской Церкви и постоянно подтверждалось соборными постановленіями, до позднѣйшихъ временъ (антіох. 19. лаодик. 12. каре. 13. 60. 61. IV всел. 28. VII всел. 3).

Обыкновенно епископы были избираемы изъ мѣстнаго духовенства тѣхъ церквей (епархій), въ которыя надлежало ихъ поставить. Но были исключенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда

или признавалось за лучшее перемѣстить епископа съ одной кафедры на другую, или по недостатку достойныхъ лицъ въ мѣстномъ клирѣ, надобно было по необходимости избрать епископа изъ клира другой Церкви, или когда при избраніи изъ мѣстнаго духовенства было несогласіе между самими избирателями. Въ первыя времена къ участию въ избраніи пастырей допускался и народъ, вмѣстѣ съ клиромъ мѣстной Церкви, такъ что епископы на своемъ соборѣ избравши одно или нѣскольکو извѣстныхъ имъ лицъ, предлагали свой выборъ на голосъ народа, не въ томъ смыслѣ, чтобы народъ по собственной волѣ избиралъ, кого хотѣлъ, но чтобы онъ свидѣтельствовалъ о достоинствѣ избранныхъ лицъ и высказывалъ, что зналъ, въ пользу, или противъ нихъ;— и по этому голосу, если онъ оказывался вѣрнымъ и твердымъ, совершалось, или отлагалось рукоположеніе избранныхъ. Иногда же народъ самъ указывалъ извѣстное ему лице, котораго желалъ имѣть своимъ пастыремъ, а соборъ, по дознаніи о достоинствѣ избраннаго народомъ, утверждалъ его избраніе ⁽¹⁾. Во всякомъ

(1) Св. Кипріанъ: ер. 70 Сократъ: 4, 22. 6, 2. 7, 26. Θεодоритъ: 1, 7. 2, 31. 32. Созоменъ: 8, 2. Въ книгахъ апостольскихъ постановленій приводится отъ

случаѣ окончательное рѣшеніе выбора принадлежало духовной власти, собору, а не народу. На случай, если бы народъ не хотѣлъ согласиться на избраніе извѣстнаго лица, находимъ особыя замѣчательныя правила. Таково правило апостольское (36-е): «аще кто, бывъ рукоположенъ во епископа, не приметъ служенія и попеченія о народѣ, ему порученнаго: да будетъ отлученъ, доколѣ не приметъ онаго. Аще же пойдетъ туда, и не будетъ принять, не по своей волѣ, но по злобѣ народа: онъ да пребываетъ епископъ, клиръ же града того да будетъ отлученъ за то, что таковаго непокориваго народа не учили». Поясняя это апостольское правило, антїохійскій соборъ опредѣлилъ: «аще кто, поставленный во епископа, не пойдетъ въ тотъ предѣлъ, въ который онъ поставленъ, не по своей винѣ, но или по непринятію его народомъ, или по другой причинѣ, отъ него не зависящей: таковой да участвуетъ и въ чести и служеніи епископскомъ, токмо ни мало не вмѣшиваясь въ дѣла Церкви, гдѣ пребываетъ, и да ожидаетъ, что опредѣлить о немъ совершенный (полный) соборъ

имени апостола Петра слѣдующее изреченіе: *πρωτος ἐν τῇ φημὶ Πητρος, ἐπισκοπον χειροτονισθαι ἐν παντι ἀνυποκτον ὑπο παντος του λαου ἐκλεγμενον.* lib. 8. c. 4. cf. Zonar. ad can. 6. nicæn.

той области, по представленіи въ оный дѣла (пр. 18). Если же со стороны народа только нѣкоторые лица усиленно прекословили противъ избранія, то соблюдалось правило, изложенное кароагенскимъ соборомъ. «Да соблюдается древній чинъ: менѣе трехъ епископовъ, какъ опредѣлено въ правилахъ, да не признаются довольными для поставленія епископа. Но аще приступимъ къ избранію епископа и возникнетъ нѣкое прекословіе, не довольно тремъ токмо собраться для оправданія имѣющаго быть рукоположенія: но къ реченному числу да присоединится единъ или два епископа, и при народѣ, къ которому избираемый имѣетъ быть поставленъ, во первыхъ да будетъ изслѣдованіе о лицахъ прекословящихъ, потомъ да изслѣдуется объявленное ими, и когда избираемый явится чистымъ предъ лицомъ народа, тогда уже да рукоположится» (пр. 60. 61). Но какъ при участіи народа въ этомъ дѣлѣ, отъ его легкомыслія, увлеченія разными страстями, происходили часто безпорядки, сильные споры, даже мятежи: то соборы болѣе и болѣе ограничивали вліяніе народа на избраніе епископовъ, и на этотъ конецъ давали положительныя правила. Таково уже апостольское правило выше изложенное. Соборъ лаодикійскій прямо говоритъ: «епископовъ, по суду митрополитовъ и окрестныхъ

епископовъ, поставляти на церковное начальство и притомъ такихъ, которые съ давняго времени испытаны и въ словѣ вѣры и въ житіи сообразномъ правому слову. Да не будетъ же позволено соборищу народа избирати имѣющихъ произвестися во священство» (прав. 12. 13). Именно это ограниченіе народнаго вліянія на избраніе епископовъ началось съ IV вѣка, когда назначеніе ихъ на важнѣйшія кафедры подчинилось уже вліянію царской власти, такъ что, послѣ соборнаго избранія, утвержденіе избранныхъ стало зависѣть отъ этой власти; при избраніи епископовъ въ провинціальныхъ городахъ самими же государями предоставлено было участіе мѣстнымъ гражданскимъ властямъ и знатнѣйшимъ сановникамъ городовъ, вмѣсто всего народа ⁽¹⁾. Впрочемъ церковныя правила не допускали, чтобы избраніе епископовъ непосредственно совершалось свѣтскими лицами или властями, мимо власти духовной, такъ что избраніе, такимъ образомъ сдѣланное, объявляется въ правилахъ недействительнымъ. Такъ говорятъ еще

(1) *Johannis antioch. nomoc. tit. 7. cf. 165. nov. constit; Collect. eccl. constit. Balsamonis. lib. 3. cf. nov. tit. 1. § 17. ejusdem schol. ad. can. 4. chalced. cf. nov. 6. nov. 123. cap. 1.*

апостольскія правила: «аще который епископъ, мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получить епископскую въ Церкви власть: да будетъ изверженъ и отлученъ, и всѣ сообщающіеся съ нимъ» (прав. 30). VII вселенскій соборъ опредѣляетъ: «всякое избраніе во епископа, или преевнтера, или діакона, дѣлаемое мірскими начальниками, да будетъ не дѣйствительно, по правилу, (апостольскому, сейчасъ изложенному). Ибо имѣющій произвестися во епископа, долженъ избираемъ быти отъ епископовъ, якоже св. отецъ въ Никей опредѣлено въ правилѣ (4). (VII всел. пр. 3).

По избраніи, изначала установлено въ Церкви, на основаніи примѣра и преданія апостольскаго (I Тим.), отъ рукополагаемыхъ предварительно требовать: во 1-хъ исповѣданія православной вѣры, которое въ древности не только произносимо было изустно предъ посвященіемъ, но и письменно излагаемо въ болѣе или менѣе обширномъ видѣ; а поставленные на важнѣйшія кафедры посылали отъ себя свое исповѣданіе къ предстоятелямъ другихъ церквей, во свидѣтельство своего православія и единенія въ вѣрѣ. Исповѣданіе догматовъ вѣры соединяется съ отверженіемъ всѣхъ ересей, осужденныхъ Церковію, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ соблюсти вѣру православную ненарушимо и неизмѣнно во всю свою жизнь;

во 2-хъ торжественное обязательство и клятвенное обѣщаніе соблюдать преданія Церкви католической, каноны соборовъ и св. отцевъ, охранять миръ Церкви, управлять вѣренное стадо въ страхъ Божіемъ, безъ всякаго зазора, оказывать послушаніе высшей духовной власти (собору, митрополиту или патріарху), и т. д. Къ сему издревле присовокуплялось еще клятвенное свидѣтельство, что рукополагаемый за свое избраніе на епископство ничего никому не далъ и не обѣщаль. Это постановлено въ отвращеніе симоніи, противъ которой особенно строгія правила положены въ древней Церкви (апост. 29. IV всел. 2. и пр.). Сверхъ того въ греческой Церкви установлено было, чтобы новопосвященный епископъ являлся къ государю, съ привѣтствіемъ и благожеланіемъ ему и его царствованію, съ молитвою о немъ къ Богу, и такимъ образомъ свидѣтельствовалъ о своей вѣрности и преданности царской власти ⁽¹⁾.

Въ нашей отечественной Церкви поставленіе митрополитовъ, какъ извѣстно, долгое вре-

(1) Vid. Justin. nov. 123. Образцы епископскихъ клятвенныхъ обѣщаній при поставленія и привѣтствій государямъ см. у Леунклавія in Jure graecorum. lib. 6. respons. 11. см. Симеона ѳессалоник. пер: херостратовъ. кнѣ 61.

мя зависѣло отъ патріарховъ цареградскихъ, впрочемъ не безъ согласія нашихъ великихъ князей. Потомъ съ XV столѣтія, всероссійскіе митрополиты, за тѣмъ и патріархи были избираемы соборами мѣстныхъ духовныхъ властей, съ утвержденіемъ избранія отъ великихъ князей и царей. Что же касается до епархіальныхъ епископовъ, то сначала въ избраніи ихъ участвовалъ и народъ, въ особенности въ Новгородѣ и Псковѣ. Но утвержденіе ихъ всегда зависѣло отъ митрополитовъ съ соборомъ. Настоящій порядокъ избранія нашихъ епископовъ утвержденъ духовнымъ регламентомъ при имп. Петрѣ великомъ. Св. Синоду предоставлено избирать достойныхъ епископскаго сана, двухъ, или трехъ, на каждую архіерейскую кафедру; а утвержденіе одного изъ этихъ избранныхъ принадлежитъ самодержавной власти ⁽¹⁾. Общія правила о качествахъ, необходимыхъ для полученія епископскаго сана, у насъ сохранены неизмѣнно: о соблюденіи ихъ, при избраніи епископовъ, строго подтверждено св. Синоду духовнымъ регламентомъ ⁽²⁾. Но кромѣ того, нашими отечественными узакон-

(1) См. при регламентѣ докладъ Синода 1722 г. ст. 4. см. Собр. зак. 1, 1722. № 3794. п. 4.

(2) Регламент. ч. 3. ст. 7.

веніями опредѣлено, чтобы въ епископское званіе избирать только людей, получившихъ достаточное духовное образованіе, и именно въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ⁽¹⁾.

Въ нашей Церкви также изначала всѣ новопосвящаемые епископы, предъ рукоположеніемъ, произносили какъ исповѣданіе вѣры, такъ и клятвенное обѣщаніе—соблюсти всѣ догматы и преданія Церкви во всей чистотѣ и цѣлости ⁽²⁾. Въ сохранившемся до насъ образцѣ клятвеннаго обѣщанія епископовъ XV вѣка находимъ, кромѣ этого обѣщанія, еще слѣдующіе пункты: 1) во всемъ оказывать полное и совершенное послушаніе митрополиту всероссійскому; 2) никому не давать никакой мзды за свое поставленіе, кромѣ установленныхъ обычаемъ *исторовъ* ⁽³⁾; 3) не входить въ дѣла другихъ епископій, ни по какому побужденію; 4) въ дѣлахъ духовныхъ, кромѣ митрополита, никакой другой власти не слушать, и ни по какому побужденію или принужденію, хотябы

(1) Тамже о епископ. ст. 10. о училищ. ст. 16. 26.

(2) Первоначальный образецъ исповѣданія нашихъ епископовъ, при посвященіи ихъ, есть исповѣданіе митрополита Иларіона (XI вѣк.) см. въ «Творен. св. отцевъ» прибавл. 1844. ч. 2.

(3) См. въ акт. экспед. 1. № 375.

отъ князей, или отъ людей многихъ, ничего вопреки священнымъ правиламъ не дѣлать, *иже и смертію претятъ*; 5) по вызову митрополита безпрекословно являться къ нему, или на созываемый соборъ, не смотря на сопротивленіе свѣтскихъ властей, если бы онѣ стали препятствовать тому; 6) не принимать никакого другого митрополита, кромѣ того, который будетъ поставленъ въ Царѣградѣ, и принять государемъ; 7) не дозволять въ своей епархіи православнымъ браковъ или кумовства съ латинами и армянами. Въ послѣдствіи, именно въ 1716 году, по повелѣнію Петра великаго, къ древнему изложенію клятвеннаго обѣщанія епископовъ прибавлены новые пункты: а) никого не предавать анаѣмѣ и не отлучать отъ св. таинъ, ни единолично, ни со всѣмъ домомъ, по какимъ либо личнымъ побужденіямъ, по своей волѣ, по враждѣ, и т. п.,—а только тѣхъ, кто покажетъ себя явнымъ преступникомъ заповѣдей Божіихъ, или еретикомъ, и послѣ троекратнаго обличенія и увѣщанія не исправится; и то отлучать только единолично, т. е. одно виновное лице, а не простирать отлученія на все его семейство, или домъ, если они въ преступленіи не участвуютъ; б) съ отдѣляющимися отъ Церкви православной (еретиками и раскольниками) поступать кротко, миролюбиво и благоразумно; в) монаховъ держать по

всей строгости положенныхъ для нихъ правилъ, въ особенности не позволять имъ переходить изъ монастыря въ монастырь и ходить по домамъ мірскимъ, безъ особенныхъ нуждъ, и безъ вѣдома и дозволенія архіерейскаго; г) церквей, свѣше потребы, архіерею не строить самому для себя, и другимъ не позволять; д) также священно-и-церковнослужителей сверхъ пужды не ставить; е) ежегодно, или по крайней мѣрѣ въ два или три года однажды, непременно, обозрѣвать ввѣренную епархію, для наблюденія за состояніемъ вѣры и благочестія въ паствѣ, а особенно за служеніемъ и поведеніемъ духовенства, для предупрежденія и пресѣченія безпорядковъ, расколовъ и всякаго рода суевѣрій; ж) невѣдомыхъ и Церковію не свидѣтельствованныхъ гробовъ за святые не признавать, притворно бѣснующихся (кликущъ и т. п.) не только духовно наказывать, но и градскому суду предавать; не допускать вымышленныхъ чудесъ отъ св. иконъ, и т. п.; з) въ мірскія дѣла не входить, развѣ какаянибудь явная неправда сдѣлана будетъ; и о томъ сперва увѣщевать, кого слѣдуетъ, а потомъ доносить государю, для защиты невинно угнетаемыхъ и безсильныхъ ⁽¹⁾. Кромѣ этихъ пунк-

(1) Собр. зак. т. VI. № 206.

товъ, въ то же клятвенное обѣщаніе внесена еще и общая государственная, и особая для духовныхъ властей, опредѣленная духовнымъ регламентомъ присяга: первая—о вѣрноподданническомъ, неліцемерномъ служеніи престолу и покорности власти самодержавной и всѣмъ, исходящимъ отъ нея узаконеніямъ; послѣдняя—объ исполненіи своихъ духовныхъ обязанностей по чувству совѣсти и въ страхъ Божіе (1). Въ такомъ видѣ составленное обѣщаніе читается нынѣ каждымъ епископомъ торжественно въ церкви, предъ рукоположеніемъ въ архіерейскій санъ.

Касательно самаго рукоположенія есть положительное правило, чтобы оно совершалось соборомъ епископовъ, по крайней мѣрѣ трехъ, и никакъ не меньше двухъ. Таково правило апостольское (1-е): «епископа да поставляютъ два или три епископа». И это было общее правило по всей христіанской Церкви, такъ что рукоположеніе епископовъ не соборомъ, а однимъ епископомъ совершенное, никогда не было признаваемо дѣйствительнымъ (2). Основаніе такого правила то, что какъ всѣ епископы имѣютъ равную благодать священства, и равныя права духовной власти, то одинъ епископъ

(1) См. Чинъ поставленія архіерейскаго.

не можетъ рукоположить другаго, равный равнаго; а какъ рукоположеніе есть дѣло высшей власти, то и принадлежитъ собору, составляющему высшую степень епископской власти. Притомъ рукоположеніе епископовъ совершается по преемству власти апостольской и само по себѣ есть продолженіе и сообщеніе этого преемства: а власть апостольская наследована не исключительно кѣмъ либо однимъ изъ епископовъ, который бы имѣлъ особенное полномочіе преподавать ее другимъ (какъ утверждаютъ римскіе канонисты о своемъ папѣ); но предана эта власть отъ апостоловъ всѣмъ вообще епископамъ православнымъ, и предана не раздѣльно между ними а совокупно—соединенному ихъ священноначалію, или собору. Такимъ образомъ и въ самой апостольской Церкви рукоположеніе въ санъ епископскій, даже апостольскій, совершалось соборомъ апостоловъ, или мужей апостольскихъ (1 Тим. 4, 14. сн. Дѣян. 13, 1—3). (1).

б) ИЗБРАНІЕ И РУКОПОЛОЖЕНІЕ ПРЕСВИТЕРОВЪ И ПРОЧИХЪ СЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

Избраніе и рукоположеніе пресвитеровъ и прочихъ священнослужителей, въ помѣстныхъ

(1) Cf. Clem. alex. *ὑποτύπωση* 6. Constit. ap. 8, 35. Евсев. ист. 2, 1.

предѣлахъ Церкви, или епархіяхъ, правилами предоставляется исключительно и независимо мѣстнымъ епископамъ, каждому въ своемъ предѣлѣ. «Пресвитера и діакона и прочихъ причетниковъ да поставляетъ единъ епископъ» (апост. 2). Въ первые вѣка народъ также участвовалъ въ избраніи пресвитеровъ; впрочемъ здѣсь онъ имѣлъ менѣе участія, чѣмъ при избраніи епископовъ. Но соборами вообще запрещено было народу самому избирать во священство (лаод. 13). А св. Василій великій такъ описываетъ древній порядокъ избранія и поставленія священнослужителей. «По обычаю, говоритъ онъ, издревле водворившемуся въ церквахъ Божіихъ, служители Церкви пріемлемы были, по испытаніи, со всякою строгостію, и все поведеніе ихъ прилѣжно изслѣдуваемо было: не злорѣчивы ли они, не піаницы ли, не склонны ли къ ссорамъ, наставляютъ ли юность свою, да возмогутъ совершати святыню, безъ коея никто не узритъ Господа; и сіе испытывали пресвитеры и діаконы съ ними живущіе, доносили о томъ хореепископамъ, а сіи принявъ отзывъ отъ свидѣтельствующихъ по истинѣ и представивъ епископу, такимъ образомъ причисляли служителя къ священному чину» (пр. 89). Св. Василій, со всею строгостію обязывая подчиненныхъ своихъ хореепископовъ соблюдать такой порядокъ при

избраніи священно-и-церковнослужителей, замѣчаетъ: «впредь достѣйныхъ испытайте и принимайте, но не числите въ клиръ, прежде нежели представите мѣ. Иначе же вѣдайте, яко принятый въ церковнослуженіе безъ моего разрѣшенія, будетъ міряниномъ» (тамже). Отсюда между прочимъ видно, какія права принадлежали въ древней Церкви хорепископамъ (иначе викаріямъ епископовъ епархіальныхъ) въ поставленіи священнослужителей. Соборами первыхъ вѣковъ предоставлено было хорепископамъ производить своею властію въподіаконъ и прочихъ церковнослужителей (анкир. 13. антиох. 10). Но въ послѣдствіи и на эти степени ставятъ запрещено имъ безъ воли главныхъ епархіальныхъ архіереевъ (VII всел. 14).—При этомъ церковныя правила весьма строго запрещаютъ епископамъ: а) рукополагать клириковъ въ чужихъ епархіяхъ, или изъ чужаго клира поставять на мѣста своей епархіи: иначе всякое такое поставленіе правила объявляютъ недѣйствительнымъ (аност. 33. I всел. 16. IV всел. 20. каро. 63. 91. 101. сардик. 13); б) принимать запрещенныхъ или изверженныхъ другими епископами (аност. 16. антиох. 3. сардик. 13); в) рукополагать клириковъ безъ точнаго назначенія къ извѣстному мѣсту: иначе рукоположеніе также объявляется недѣйствительнымъ и рукоположенныхъ

такимъ образомъ запрещается допускать къ священнослуженію (IV всел. 6); г) поставлять въ какую бы то ни было степень церковнаго служенія *на мздь*, т. е. за деньги, (что называется симоніею): иначе не только поставленнаго за деньги, но и поставляющаго правила апостольскія, соборныя и отеческія—осуждаютъ на изверженіе изъ сана (апост. 29. IV всел. 2. VI всел. 22. Вас. вел. 90. и пр.). Но епископу не вѣщается въ вину, если онъ, по невѣдѣнію, поставитъ во священство недостойнаго, хотя поставленный такимъ образомъ и подлежитъ изверженію изъ сана (Феофил. александр. 5. 5. еп. I всел. 10). При рукоположеніи епископъ обязанъ внушать рукополагаемымъ правила церковныя, касающіяся служенія ихъ, для точнаго разумѣнія и соблюденія этихъ правилъ (карѣ. 25). ⁽¹⁾

По нашимъ отечественнымъ постановленіямъ, рукоположеніе священно-и-церковнослужителей есть дѣло, принадлежащее непосредственному разсмотрѣнію и рѣшенію епархіальныхъ архіереевъ, которые надлежащимъ обра-

(1) Обыкновенно правила эти передаются новопоставленнымъ,—въ особенности пресвитерамъ,—въ видѣ святительскихъ поученій, которыхъ образцы въ нашей Церкви находимъ отъ самыхъ древнихъ временъ. Поученіе митрополитовъ Кирилла и Петра къ

зомъ сами удостовѣряются въ достоинствѣ ищущихъ церковной степени. Поэтому дѣла объ опредѣленіи на священно-и-церковнослужительскія мѣста и о посвященіи входятъ въ консисторію, для собранія свѣдѣній о лицахъ, ищущихъ священства и о мѣстахъ службы, на которыя они предназначаются, и для прочаго, необходимаго по существу и обстоятельствамъ дѣлъ, производства ⁽¹⁾. Въ духовномъ регламентѣ постановлены слѣдующія правила на этотъ предметъ: 1) не поставляютъ въ священнослужители никого, кто не получилъ воспитанія въ духовныхъ училищахъ, или по крайней мѣрѣ кто не изучилъ достаточно книгъ о вѣрѣ и законѣ христіанскомъ (катихизиса) и не имѣетъ знанія о должностяхъ священнаго сана; 2) ищущій священнослужительскаго мѣста долженъ имѣть свидѣтельство отъ прихожанъ, что они знаютъ его съ хорошей стороны въ нравственности и поведеніи; 3) и въ такомъ случаѣ архіерею посвящать его не скоро, а послѣ достаточнаго испытанія въ вѣрѣ и въ

іереямъ см. въ изд. русс. Твор. св. отц.; другія—общія см. въ Акт. ист. 1. № 109. См. также Поученіе къ новопоставленному іерею, изд. отъ св. Синода въ настоящее время, 1843 и др. год. Извлеченіе изъ него см. ниже.

(1) Устав. консист. ст. 74.

жизни христіанской, а между прочимъ и въ томъ отношеніи, не склоненъ ли онъ о себѣ и о другихъ разглашать какіе либо суетные вымыслы, (касательно напр. личной святости, чудныхъ откровеній или явленій свыше и т. п.); 4) предъ рукоположеніемъ во священство, онъ долженъ публично въ церкви предать анаѹемъ всѣ раскольническіе толки, поимянно, съ присягою, что не будетъ укрывать въ своемъ приходѣ раскольниковъ, а станетъ безъ всякой утайки доносить о нихъ начальству; 5) всякій рукополагаемый долженъ также произнести присягу въ вѣрности государю, и между прочимъ въ соблюденіи особаго постановленія о злыхъ умыслахъ противъ государя, правительства и общества, открываемыхъ на исповѣди, т. е. въ готовности объявлять о нихъ начальству (1); 6) послѣ рукоположенія долженъ пріобучиться къ порядку церковнаго служенія въ архіерейскомъ домѣ, и переписать для себя правила духовнаго регламента, къ его обязанности относящіяся, чтобы никогда не отрекаться ихъ невѣдѣніемъ,—и притомъ письменно обязаться къ неизмѣнному ихъ соблюденію; а во время архіерейскаго посѣще-

(1) См. Прав. собес. мартъ наст. года ст. о исповѣди. стр. 292—3.

нія епархіи,—предъявляют архіерею эти правила. Наконецъ регламентомъ постановлено нигдѣ не допускать къ священнослуженію духовныхъ лицъ, бѣлаго или монашествующаго званія, безъ архіерейскаго свидѣтельства о правильномъ поставленіи ихъ (безъ ставленой грамоты) и увольненіи ихъ отъ архіереевъ изъ города, или епархіи. При этомъ строго запрещено архіереямъ на мѣста священнослужительскія, а священникамъ на должности причетниковъ опредѣлять своихъ родственниковъ, безъ точнаго соблюденія общихъ правилъ ⁽¹⁾. Но дозволено производить во священство по выбору прихожанъ, съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ ⁽²⁾.

Правила эти, съ нѣкоторыми ограниченіями, были подтверждены и въ послѣдствіи, въ особенности постановленіе, чтобы во священство производить по преимуществу ученыхъ. Для этой цѣли уже въ регламентѣ Петра великаго предположено было учрежденіе духовныхъ училищъ, въ видѣ школъ при архіерейскихъ домахъ, семинарій и академій. До времени же открытія ихъ, опредѣлено было по всеѣмъ епархіямъ учредить по одному или по

(1) Регл. прибавл. о пресвит. сн. Св.з. т. VI. № 4022.

(2) Собр. зак. VI. № 3914. год. 1722.

два ученыхъ священниковъ или іеромонаховъ, для обученія ставленниковъ закону Божию и церковнымъ правиламъ ⁽¹⁾.

3. ОБЪ ОСТАВЛЕНІИ СВЯЩЕННАГО САНА.

Оставленіе священнаго сана можетъ быть двойное: 1) или по собственному желанію священнослужителя, 2) или по распоряженію начальства судебнымъ порядкомъ.

Древнія церковныя правила совершенно воспрещаютъ священнослужителямъ слагать съ себя по произволу, или по какимъ либо мірскимъ видамъ, священный санъ, и угрожаютъ за это строжайшимъ наказаніемъ—*анаѳемою*. Такъ опредѣляетъ халкидонскій, IV вселенскій соборъ: «вчиненнымъ единожды въ клиръ, и монахамъ, опредѣлили мы не вступати ни въ воипскую службу, ни въ мірскій чинъ: иначе дерзнувшихъ на сіе, и не возвращающихся съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога, предавати анаѳемѣ» (прав. 7). Такъ строго судителю это дѣло потому, что свергать съ себя священный санъ, добровольно на себя припятый,—значить еолгать не челоуѣкамъ, а Богу, значить отвергать священно-

(1) Реглам. прибавл. о пресвитер. ст. 30.

таинственную благодать Св. Духа, освящающую на высокое служеніе, значитъ оскорблять Бога предпочтеніемъ міра и его суеть,—насилъственно разрывать таинственный союзъ, соединяющій священнослужителя съ Церковію Христовой,—и тѣмъ обнаруживать въ себѣ буйство права, слабость вѣры, увлеченіе страстей: и за всѣмъ тѣмъ еще производить великій соблазнъ въ христіанскомъ обществѣ и унижать въ глазахъ его священное служеніе Церкви. Духовный санъ много терялъ бы важности, если бы дозволено было всякому свергать его съ себя, по произволу, или по какимъ либо мірскимъ впадамъ. Замѣчательно также, что церковныя правила не указываютъ, и какъ бы вовсе не предполагаютъ какихъ либо возможныхъ, уважительныхъ причинъ къ оставленію священнаго званія, какъ напр. тяжкихъ духовныхъ, или тѣлесныхъ немощей. Ибо внѣшнія должности, соединяемыя съ священнымъ саномъ, напр. должность епархіальнаго архіерея, или приходскаго священника, конечно, могутъ быть, въ крайности, оставляемы по этимъ причинамъ. Но нельзя указать причинъ, по которымъ бы и самый священный санъ былъ игомъ неудобноносимымъ; а если бы кто сталъ обременяться тяжестію, т. е. важностію самыхъ духовныхъ обязанностей, принадлежащихъ священному сану, то это было бы не

извиненіемъ для оставляющихъ его, а осужденіемъ: ибо показывало бы въ нихъ малодушіе, легкомысліе и только стремленіе угождать себѣ и своимъ пожеланіямъ. Во всякомъ случаѣ, чувство тяжести священнаго сана можетъ быть побужденіемъ къ отреченію отъ него—прежде принятія его: а послѣ принятія такое чувство уже не можетъ быть уважительно. Въ этомъ отношеніи замѣчательно рѣшеніе III вселенскаго, ефесскаго собора, по дѣлу одного епископа, по немощамъ душевнымъ и тѣлеснымъ отрекшагося,—еще не отъ сана, а только отъ управленія епархією. Онъ, какъ замѣчено на соборѣ, «бывъ нѣкоторыми смущенъ, и подвергшися неожиданному обстоятельству, потомъ, по причинѣ излишнія недѣятельности, утомленный борьбою съ обременившими его заботами, и не возмогшій отразити нареканія противниковъ своихъ, представилъ письменное отреченіе отъ своея епархіи». «Но мы не знаемъ, присовокупляютъ отцы собора, какъ онъ рѣшился это сдѣлать. Ибо ему, яко единожды пріѣвшему на себя священноначальственное попеченіе, подобало удерживати оное съ духовною крѣпостію, какъ-бы вооружатися на труды, и охотно приносить потъ, обѣщающій воздаяніе» (1). Вооб-

(1) См. въ книгѣ правилъ, изд. св. Синод.

ще надобно замѣтить, что въ древней Церкви и отреченіе отъ внѣшнихъ должностей церковнаго служенія не допускалось: такъ что упорные въ этомъ отреченіи лишались и церковнаго общенія (апост. 36. антiox. 17). А тѣмъ болѣе не допускалось оставленіе самаго сана священнаго. По государственнымъ законамъ греческой имперіи, лица, произвольно слагавшія съ себя священный санъ, лишались всѣхъ правъ званія и состоянія въ гражданскомъ быту, въ который они переходили, а сопричислялись только къ сословіямъ податнымъ; или, по другимъ законамъ,—такіе даже противъ воли возвращаемы были въ духовное званіе, только съ лишеніемъ всѣхъ церковныхъ степеней и съ подчиненіемъ строжайшему надзору начальства (1).

У насъ, по прежнимъ законамъ, лицамъ оставляющимъ священное званіе, дозволялось избирать себѣ родъ жизни по желанію, на основаніи особыхъ постановленій (2). Но по настоящимъ законамъ отечества, хотя и дозволяется священнослужителямъ просить началь-

(1) Первые—законы Юстиніана, послѣдніе Льва. Justin. nov. 123. cap. 7. cod. de episc. 3. const. 53. Leonis. nov. 7 et 8.

(2) Собр. зак. VI. № 4035 и др. см. по указателю.

ство о сложеніи съ нихъ священнаго сана, однакожь санъ слагается не иначе, какъ послѣ увѣщанія, по особому разрѣшенію св. Синода, съ соблюденіемъ особыхъ, на то постановленныхъ правилъ ⁽¹⁾, именно: 1) священнослужители, просящіе объ увольненіи изъ своего званія, испытываются, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, въ твердости своей рѣшимости, и при этомъ увѣщаются не уклоняться отъ принятыхъ на себя обязанностей; 2) если они и послѣ такого испытанія остаются непреклонными въ своемъ намѣреніи, то о снятіи съ нихъ священнаго сана представляется св. Синоду, по рѣшенію котораго санъ слагается, съ лишеніемъ всѣхъ правъ, съ нимъ соединенныхъ; 3) кромѣ того, воспрещается вступать въ государственную службу, какого бы то ни было рода,—діаконамъ ранѣе шести лѣтъ по увольненіи изъ духовнаго званія, а священникамъ ранѣе десяти ⁽²⁾. Такое ограниченіе опредѣлено какъ для внушенія самимъ слагающимъ съ себя священный санъ всей важности и предосудительности ихъ поступка, ослабляющаго довѣріе къ нимъ и по гражданской службѣ,

(1) Устав. консист. ст. 91.

(2) Св. закон. IX. ст. 266. Последнее опредѣленіе постановлено въ 1839 году.

также какъ не оправдали они его по службѣ церковной, такъ и для заглаженія неблагопріятнаго впечатлѣнія и соблазна въ обществѣ, производимаго ихъ поступкомъ.—Такъ постановлено о священнослужителяхъ. Что же касается до церковнослужителей, т. е. причетниковъ, то имъ дозволяется свободно, по желанію, просить объ увольненіи изъ духовнаго званія и затѣмъ избрать родъ жизни, на основаніи общихъ законовъ ⁽¹⁾.

По распоряженіямъ начальства, судебнымъ порядкомъ, священнослужители лишаются сана за пороки и преступленія, противныя необходимымъ для него качествамъ и обязанностямъ. Такъ лишеніе сана положительно опредѣляется въ древнихъ церковныхъ правилахъ: 1) за неправильное, т. е. противное установленнымъ правиламъ, полученіе священнаго сана вообще (I всел. 2. 9. 10. и пр.), и въ особенности за симонію (ап. 29. IV всел. 2. и пр.); 2) за нарушеніе церковныхъ уставовъ въ священнослуженіи, особенно въ таинствахъ (ап. 2. 49. 50. VI всел. 32. и пр.); 3) за важныя, неисправимыя пороки, какъ то, пьянство, лихоимство, и проч. (апост. 42. 44. и пр.); 4) за уклоненіе въ ересь (III всел. 4); 5) за духовное

(1) Тамже ст. 265.

общеніе съ еретиками и невѣрными (апост. 43. 46. 65. 70. и пр.); 6) за отпаденіе отъ вѣры, хотябы и исправленное покаяніемъ (апост. 62. I всел. 10. и пр.); 7) за важнѣйшія преступленія, хотябы и однократно совершенныя, какъ то, любодѣяніе, клятвопреступленіе, кражу, и т. п. (апост. 25. неокес. 1. и пр.); 8) не только за убійство, хотябы даже невольное, но и за бїеніе другихъ собственными руками (апост. 27. двукрат. 9. Вас. вел. 33. и пр.); 9) за вступленіе во второй бракъ въ священномъ санѣ, или въ первый—послѣ рукоположенія (VI всел. 5. 6); 10) вообще за тѣ преступленія, за которыя мірянамъ опредѣляется отлученіе отъ Церкви. Впрочемъ во всякомъ случаѣ лишеніе сана по обвиненіямъ и по суду опредѣляется въ церковныхъ правилахъ не безусловно,—а осужденнымъ предоставляется искать оправданія предъ высшимъ судомъ, если они считаютъ для себя возможнымъ оправданіе.—Такъ послѣ суда епископскаго назначается высшій судъ соборный, которому принадлежитъ право изслѣдовать и утверждать, или измѣнять рѣшенія епископовъ епархіальныхъ; послѣ суда соборовъ частныхъ, напримѣръ епархіальныхъ, постановляется еще высшій судъ—соборовъ областныхъ; далѣе—соборовъ окружныхъ, или представляющихъ всю мѣстную Церковь; и судъ соборовъ признается въ правилахъ окон-

чательнымъ и рѣшительнымъ для всего мѣстнаго духовенства, такъ что, говоритъ II вселенскій соборъ, «аще кто презрѣвъ, по предварительному дознанію, постановленное рѣшеніе, дерзнетъ, или слухъ царскій утруждать, или суды мірскихъ начальниковъ, или вселенскій соборъ беспокоити, къ оскорбленію чести всѣхъ епископовъ области, таковой отнюдь да не будетъ приємлемъ съ своею жалобою, яко нанесшій оскорбленіе правиламъ, и нарушившій церковное благочиніе» (пр. 6).

Вообще лишеніе священнаго сана по церковнымъ правиламъ есть исключительное право духовной власти и духовнаго суда. Антіохійскій соборъ говоритъ: «аще который пресвитеръ, или діаконъ, изверженный отъ своего сана своимъ епископомъ, или даже епископъ изверженный соборомъ, дерзнетъ стужати слуху царскому: подобаетъ ему обратитися къ большему собору епископовъ, и то, въ чемъ мнится быти правъ, предложить множайшимъ епископамъ, и отъ нихъ пріяти изслѣдованіе и окончательный судъ. Аще же, сихъ пренебрегши, царю стужати будетъ: таковой да не удостоивается никакого прощенія, да не будетъ мѣста его защищенію, и да не имѣетъ онъ надежды возстановленія» (антіох. 12). Соборъ кареагенскій также постановилъ: «аще кто изъ клира будетъ просити отъ царя раз-

смотрѣнія о себѣ, въ свѣтскихъ судилищахъ, лишенъ будетъ своея чести. Аще же будетъ отъ царя просити себѣ суда епископскаго: отнюдь да не возбранится ему сіе» (карѣ. 117). При этомъ имѣютъ силу слѣдующія особенныя правила Церкви: 1) лишеніе сана за пороки и преступленія опредѣляется *однажды навсегда*, такъ что священный санъ не можетъ уже быть возвращенъ снова. Такъ говоритъ св. Василій великій: «священнослужитель, согрѣшившій тяжкимъ грѣхомъ, хотя долженъ быть изверженъ, но, по низведеніи на мѣсто мірянъ, да не отлучается отъ пріобщенія: ибо древнее правило есть, извергаемыхъ отъ священнаго степени, подвергать сему токмо образу наказанія, въ чемъ, какъ мнѣ мнится, древніе послѣдовали оному закону: не отмстиши дважды за едино. Есть же и другая сему причина, ибо находящіеся въ чинѣ мірянъ, бывъ извержены отъ мѣста вѣрныхъ, паки пріемиются на мѣсто, съ котораго ниспали. А священнослужитель подвергается наказанію изверженія, продолжающемуся навсегда. Тако по уставамъ» (пр. 3). 2) При лишеніи высшей степени сана, виновный лишается вмѣстѣ и низшихъ степеней его: ибо высшая степень заключаетъ въ себѣ и низшія, какъ то, епископская—заключаетъ въ себѣ и пресвитерскую, пресвитерская—и діаконскую, и потому, какъ лишеніе

сана есть лишеніе навсегда правъ священнодѣйствія, и въ особенности совершенія св. таинъ, а права эти принадлежать и высшей степени священства—епископской, и низшей—пресвитерской, то лишеніе сана въ одной степени священства должно уже повлечь за собою лишеніе и всѣхъ другихъ степеней; иначе лишенный одного высшаго сана, и только низведенный на низшую степень его, удерживалъ бы право священнодѣйствія, только въ низшей степени, и слѣдовательно цѣль лишенія сана не вполне достигалась бы, или даже былъ бы грѣхъ: потому что преступникъ, только подъ другимъ именемъ, продолжалъ бы совершать таинства. Поэтому-то низведение епископа на степень пресвитера св. отцы называютъ даже святотатствомъ. Такъ говоритъ IV вселенскій соборъ: «епископа низводити на пресвитерскій степень есть святотатство. Аще нѣкая праведная вина отстраняетъ его отъ епископскаго дѣйства: то не долженъ онъ занимати и пресвитерскаго мѣста» (пр. 29). 3) Но санъ, снятый несправедливо, по дознаніи о томъ, можетъ быть снова возвращенъ (IV всел. 29. III всел. 3); 4) а если бы кто, справедливо изверженный изъ сана, дерзнулъ священнодѣйствовать, то подлежить и отлученію отъ Церкви (апост. 28), не допускается, по правиламъ, даже къ принесенію оправданія, и лишается

всякой надежды на восстановление въ прежній санъ (антіох. 4).

Лишеніе священнаго сана само по себѣ не соединяется съ отлученіемъ отъ Церкви, и даже съ отлученіемъ отъ св. таинъ: чтобы не было двухъ наказаній за одно преступленіе, какъ говорятъ каноны: «епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, въ блудодѣянїи, или въ клятвопреступленіи, или въ татѣбѣ обличенный, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина, но да не будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго. Ибо писаніе глаголетъ: не отмстиши дважды за едино. Такожде и прочїи причетники (апост. 25. сѣ. Вас. велик. 3. 50).

Въ настоящихъ законахъ отечества лишеніе сана опредѣляется по суду, какъ духовному, такъ и гражданскому; первый судить въ преступленіяхъ противу церковныхъ правилъ, касающихся собственно званія и обязанностей священнослужителей; послѣдній судить ихъ въ преступленіяхъ уголовныхъ, государственныхъ. Въ отношеніи къ порокамъ и преступленіямъ священнослужителей противъ званія, должности и благоповеденія, въ нашей Церкви вообще имѣютъ силу законовъ древнія церковныя правила. Въ особенности у насъ лишеніе сана опредѣляется: 1) за совершеніе, въ нетрезвомъ видѣ, божественной литургіи; 2) за отступленіе отъ православной Церкви въ ересь

или расколъ; 3) за произведеніе во время священнослуженія, какими либо неблагочынными словами или дѣйствіями, соблазна, или замѣшательства, отъ котораго послѣдуетъ остановка въ священнослуженіи; 4) также за біеніе кого либо своею рукою, или орудіемъ какимъ либо, во время священнодѣйствія; 5) за нарушеніе цѣломудрія, или святости брака; 6) за сочетаніе бракомъ лицъ въ родствѣ духовномъ, или кровномъ, въ высшихъ его степеняхъ (четырехъ); также за намѣренное вѣщаніе лицъ, состоящихъ уже въ супружествѣ ⁽¹⁾. Въ этихъ случаяхъ, и другихъ, опредѣляемыхъ общими церковными правилами, лишеніе сана присуждается непосредственно духовною властію. Если же священнослужитель обвиняется въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, то, на основаніи дѣйствующихъ законовъ имперіи, присуждается къ лишенію сана гражданскимъ судомъ (уголовными присутственными мѣстами), впрочемъ при участіи духовной власти, которою и самый судъ начинается; а рѣшеніе гражданского суда о лишеніи сана исполняется не прежде, какъ духовное начальство вайдеть вину судимаго дѣйствительно подлежащею такому наказанію, и съ своей стороны не имѣетъ

(1) Уст. консистор. ст. 188 и слѣд.

ничего къ оправданію виновнаго ⁽¹⁾. Но во всякомъ случаѣ подсудимымъ дозволяется обращаться съ апелляціею къ высшему духовному началу (св. Синоду). Если же апелляція не объявляется, то лишеніе сана постановляется и исполняется по рѣшенію епархіальныхъ начальствъ ⁽²⁾. Вообще же лишеніе сана у насъ опредѣляется двоякимъ образомъ, или съ оставленіемъ виновнаго въ духовномъ званіи на низшихъ церковныхъ должностяхъ, (причетническихъ), или съ изключеніемъ его совершенно изъ духовнаго вѣдомства. Въ этой послѣдней степени наказаніе опредѣляется за тяжкія уголовныя преступленія, судимыя уголовнымъ судомъ. Въ такихъ случаяхъ осужденные, по лишеніи сана, обращаются въ вѣдомство гражданское, для поступленія съ ними по законамъ и по окончательнымъ рѣшеніямъ уголовного суда. Такому же наказанію подвергаются священнослужители за отпаденіе отъ Церкви въ расколъ или ересь. Въ другихъ случаяхъ они лишаются сана безъ изключенія изъ духовнаго вѣдомства. Впрочемъ если, бывъ лишены сана и оставлены въ духовномъ званіи на низшихъ должностяхъ, окажутся послѣ того

(1) Уст. консист. ст. 160. 161. 186.

(2) Тамже ст. 181.

вновь виновными въ неблагочинныхъ поступкахъ, то уже исключаются совѣмъ изъ духовнаго вѣдомства и препровождаются къ гражданскому начальству, для обращенія въ податное состояніе ⁽¹⁾.

Сюда относятся еще слѣдующія постановленія: а) духовному лицу, оговоренному въ преступленіи, запрещается священнослуженіе, смотря по прежнему поведенію подсудимаго, если т. е. оно было несовѣмъ одобрительно, и по обстоятельствамъ самаго дѣла, какъ скоро открываются достаточныя причины предусматривать, что обвиненіе въ преступленіи справедливо: ибо священнослужитель, обвиняемый въ важномъ преступленіи противу должности или благоповеденія, съ совѣстію неочищенною, не можетъ достойно совершать священнодѣйствій. Это—отечественное постановленіе совершенно согласно съ древними канонами (кар. 28); б) священнослужители, осужденные на лишеніе сана, вдовы, могутъ быть по желанію приняты въ монастырь, съ надеждою постриженія въ монашество, если окажутъ достойные плоды покаянія, впрочемъ безъ возвращенія священнаго сана; в) когда священнослужитель, приговоренный къ лишенію свя-

(1) Тамже ст. 187. 188.

щенства, объявляетъ апелляцію къ высшему начальству (въ св. Синодѣ), то хотя исполненіе этого приговора отлагается, до окончательнаго рѣшенія дѣла Синодомъ, но до тогоже времени и подсудимый не можетъ священнодѣйствовать, а остается подѣ запрещеніемъ; г) временное запрещеніе священнодѣйствія бываетъ или съ отрѣшеніемъ отъ мѣста службы, или безъ отрѣшенія. Въ первомъ случаѣ священнослужитель низводится на должность причетника, впредь до совершеннаго раскаянія и исправленія, и въ этомъ состояніи онъ не только не можетъ отправлять какое либо священнослуженіе, но и носить какія бы то ни было священнослужительскія отличія (напр. рясу, кресты, ордена, и пр.); д) за тѣже преступленія, за которыя священнослужители лишаются сана, церковнослужители или причетники исключаются изъ духовнаго вѣдомства и обращаются въ гражданское, или съ правомъ избрать родъ жизни, или съ предоставленіемъ ихъ участи рѣшенію гражданского начальства, смотря по важности преступленій; а по тѣмъ винамъ, за которыя священнослужители подвергаются только временному запрещенію священнодѣйствія, съ отрѣшеніемъ или безъ отрѣшенія отъ мѣста, церковнослужители наказываются также отрѣшеніемъ отъ мѣста навсегда, или на время; е) монашествующіе, имѣющіе санъ священ-

ства, наказываются за преступленія также, какъ священники и діаконъ; они могутъ быть лишаемы, смотря по роду дѣла, или священства и монашества вмѣстѣ, съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства, или только священнаго сана, съ оставленіемъ въ монашествѣ и на покаяніи. Простые монахи наказываются, какъ причетники ⁽¹⁾.

Въ заключеніе къ нашему обзору прибавимъ нѣсколько словъ о священствѣ въ обществахъ, отдѣлившись отъ православной Церкви.

Вопросъ о священствѣ въ обществахъ, отдѣляющихся отъ православной Церкви, (еретическихъ и раскольническихъ), въ томъ отношеніи: признается ли священство ихъ православною Церковію, рѣшается какъ вообще—древними положительными канонами, такъ и въ частности—примѣрами древней Церкви. Вообще апостольскія правила говорятъ: «аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, пріемлетъ отъ кого либо второе рукоположеніе: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина и онъ и рукоположивый: развѣ аще достовѣрно извѣстно будетъ, что отъ еретиковъ имѣетъ рукоположеніе. Ибо рукоположеннымъ отъ

(1) Уст. консист. разд. III, гл. II. ст. 169—207.

таковыхъ, ни вѣрными, ни служителями Церкви быти не возможно» (пр. 68); тѣже правила священнослужителей еретическихъ обществъ прямо называютъ *лжесвященниками* (ап. 47). Св. Василій великій также говоритъ: «хотя бы начало отступленія произошло чрезъ расколъ: но отступившіе отъ Церкви уже не имѣли на себѣ благодати Св. Духа. Ибо оскудѣло преподаваніе благодати, потому что престѣклось законное преемство. Хотя первые отступившіе получили посвященіе отъ отцевъ, и, чрезъ возложеніе рукъ ихъ, имѣли дарованіе духовное: но отторженныя, содѣлавшись мѣрянами, не имѣли уже власти ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподати другимъ благодать Святаго Духа, отъ которой сами отпали» (пр. 1. св. лаодик. 32). Впрочемъ въ приложеніи этихъ общихъ правилъ къ разнаго рода ересямъ и расколамъ, древняя Церковь и въ отношеніи къ священству дѣйствовала также неодинаково, какъ въ отношеніи къ крещенію. Ибо изъ древнихъ соборныхъ и отеческихъ постановленій видимъ, что въ однихъ отдѣлившихся отъ Церкви обществахъ священство Церквию было признаваемо дѣйствительнымъ, и, при обращеніи ихъ служителей къ исповѣданію православной вѣры, рукоположеніе надъ ними не повторялось: такъ I вселенскій соборъ опредѣлилъ о каѳарахъ (пр. 8);

св. Василій великій свидѣтельствуетъ тоже о епикратитахъ (пр. 1); кароагенскій соборъ (419) положилъ—признавать священство удонатистовъ (каре. 79). Но клирики изъ монтанистовъ, навликіанъ, аріанъ, македоніанъ, и имъ подобныхъ еретиковъ, по обращеніи къ православной Церкви, не были принимаемы непосредственно въ клиръ ея; а, если были достойны священнаго званія, то получали новое рукоположеніе отъ православныхъ епископовъ (I всел. 19. лаод. 8). Не признавалось также священство, полученное отъ какихъ либо самозванныхъ, или неправильно поставленныхъ епископовъ, равно и въ такихъ обществахъ, которыя хотя не измѣняли православнаго исповѣданія вѣры, но отдѣлялись отъ законнаго, православноцерковнаго священноначалія, и въ своихъ самочинныхъ сборищахъ хотѣли имѣть свое независимое священство (II вселен. 4. 6. сн. апост. 31. антiox. 3. гангр. 6). Въ IX вѣкѣ, при разногласіяхъ, возникшихъ между восточною и западною Церковію, соборы, бывшіе для прекращенія этихъ разногласій, не оспаривали каноническаго достоинства западнаго священства. Такъ на соборѣ константинопольскомъ въ 879 году положено: «аще которые изъ италійскихъ клириковъ, или мірянъ, или изъ епископовъ, обитающіе въ Асіи, или въ Европѣ, или въ Ливіи, подверглись или указамъ

отлученія отъ таинствъ, или пзверженію изъ своего чина, или анаѳемъ отъ святѣйшаго папы Іоанна: тѣ да будутъ и отъ святѣйшаго Фотія патріарха константинопольскаго подвержены тому же степени церковнаго наказанія, то есть, да будутъ, или извержены, или преданы анаѳемъ, или отлучены. И некоторыхъ клириковъ, или мірянъ, или архіерейскаго или іерейскаго чина, Фотій святѣйшій патріархъ нашъ, въ какомъ бы то ни было предѣлѣ, подвергнетъ отлученію, или изверженію, или проклятію, тѣхъ и святѣйшій папа Іоаннъ, и съ нимъ святая Божія римская Церковь да признаетъ подъ тѣмъ же осужденіемъ епитиміи находящимися (пр. 1). И послѣ совершеннаго отдѣленія Запада многіе, и притомъ лучшіе, канонисты восточной Церкви не отвергали также правильности римскихъ хиротоній (1). Вообще,—такъ какъ основаніе законнаго священства есть непрерывное преемство даровъ Св. Духа отъ апостоловъ, чрезъ священноначальственное рукоположеніе: то и въ обществахъ, сохранившихъ у себя непрерывность

(1) Vid. Demetrii Choniateni archiep. burgar. resp. et Johannis episc. Citri ad episc. Cabasilam ap. Leunclaviu in jure graecoromano. lib. 5. resp. 1.

этого преемства, должно быть признаваемо священство канонически-правильнымъ, хотя бы эти общества отдѣлялись отъ православной Церкви въ какихъ либо частныхъ мнѣніяхъ, не касающихся основаній вѣры, сущности и силы таинствъ, или въ какихъ либо своеобразныхъ обрядахъ. Но какъ скоро пресѣкается апостольское преемство, и общества, отдѣляющіяся отъ единства Церкви, сами у себя учреждаютъ независимое отъ этого преемства священнослужительство, или передаютъ священныя права мірянамъ не посвященнымъ, или принимаютъ къ себѣ запрещенныхъ православною Церковію священнослужителей,—то священство такихъ обществъ не можетъ быть признано канонически-истиннымъ; и слѣдовательно при обращеніи изъ такихъ обществъ къ православной Церкви, клирики ихъ не могутъ удерживать за собою священнаго званія, а должны получать новое рукоположеніе, если будутъ по личнымъ качествамъ того достойны. Основанія для такихъ заключеній открываются и изъ древнихъ каноновъ и примѣровъ католической Церкви (см. вышеуказанныя правила). На этихъ-то основаніяхъ нашею Церковію признается священство римско-католическое; но не признается оно въ обществахъ протестантскихъ. Впрочемъ надобно замѣтить и то, что по нашимъ постановленіямъ клирику римской

Церкви, при обращеніи его къ православію, предоставляется свобода—остаться, и по обращеніи, въ клиръ, или отказаться отъ священнаго сана. Такъ положено въ уставѣ духовныхъ консисторій. «Если духовное лице римскаго исповѣданія желаетъ и по присоединеніи къ православной Церкви оставаться въ духовномъ званіи: то епархіальный архіерей о признаніи его и о назначеніи ему должности и мѣста служенія представляетъ святѣйшему Синоду съ своимъ мнѣніемъ и съ документами о званіи и церковной степени присоединяемаго. Если же онъ не желаетъ остаться въ духовномъ званіи, то епархіальное начальство беретъ отъ него подписку въ томъ, что онъ не будетъ употреблять правъ, ни совершать дѣйствій прежняго своего званія, и не станетъ впредь просить о возвращеніи ему церковной степени, какую прежде имѣлъ: и въ семъ случаѣ онъ присоединяется къ Церкви по чину мірянъ, безъ упоминанія объ оставленномъ имъ по другому исповѣданію званіи» ⁽¹⁾. Что касается до нашихъ раскольниковъ, то, за исключеніемъ сектъ, вовсе не имѣющихъ у себя никакого священства (безпоповщины), священство у нашихъ раскольниковъ представляется

(1) Уст. конс. ст. 30. примѣч.

въ разныхъ видахъ: у иныхъ священнодѣйствуютъ посвященные первоначально въ православной Церкви, но перешедшіе въ расколъ; у другихъ—приняты запрещенные, или изверженные своимъ духовнымъ начальствомъ за пороки и преступленія; еще у другихъ—церковнослужители принимаютъ поставленіе отъ самихъ расколоучителей; наконецъ есть такія общины, для которыхъ священнослужители рукополагаются православными архіереями, съ благословеніемъ священнодѣйствовать въ ихъ церквахъ, съ удержаніемъ нѣкоторыхъ ихъ обрядовъ и обычаевъ, непротивныхъ вѣрѣ и основнымъ канонамъ: (это—такъ называемыя единовѣрческія церкви). Не говоря о послѣднихъ, какъ законно-поставленныхъ, всѣ раскольническіе служители въ собственныхъ общинахъ ихъ поставленные, также перешедшіе къ нимъ по изверженіи изъ сана въ православной Церкви, не только не признаются въ церковныхъ степеняхъ, но и подвергаются суду, церковному и гражданскому. При Петрѣ великомъ было постановлено: «такъ какъ всѣмъ раскольническимъ дѣйствамъ большею причиною есть то, что по суетному ихъ раскольническому мнѣнію попы, паче же и не посвященные отправляютъ всякія церковныя потребности, а именно: младенцовъ крестятъ, хотящихъ брачтіися вѣнчаютъ, и умершихъ погребаютъ,

того ради имать у всѣхъ раскольниковъ сказки, подѣ лишеніемъ имѣнія и ссылки на галеры, кто у нихъ оныя потребы напредѣ сего исправлялъ и нынѣ исправляетъ, то есть младенцовъ креститъ, брачнвшихся вѣнчаетъ, и болящихъ исповѣдываетъ и причащаетъ, и умершихъ погребаетъ; и по тѣмъ сказкамъ такихъ, кого они покажутъ, сыскивать чрезъ нихъ же самихъ къ духовному правленію, и сыскивая, допрашивать, какого былъ кто чина, (и ежели попъ, кѣмъ посвященъ, и имѣетъ ли свидѣтельствующую священство его грамоту, и гдѣ служить, и по указу ль, и не подѣ запрещеніемъ ли обрѣтается; а буде не посвященной дѣйствуетъ, давно ль въ расколѣ, и кѣмъ въ расколъ приведенъ, и такой прелести наученъ, и для чего такъ дерзостно педаннос ему дѣйствуетъ, и по тѣмъ допросамъ учиня обстоятельное о нихъ слѣдованіе, такихъ поповъ, по облаженіи священства, равно съ прочими продержатели, по содержанію прежде состоявшихся о томъ Его Императорскаго Величества указовъ, отсылать для наказанія и ради ссылки на галеры къ свѣтскимъ управителямъ; а движимое ихъ и недвижимое имѣніе отписывать на Его Императорское Величество, и содержать подѣ синодскимъ вѣдѣніемъ; отъ раскольническихъ же поповъ и отъ непосвященныхъ, творимыл требы имѣютъ быть всѣ пре-

сѣчены» (1). Въ тоже время было опредѣлено: «такихъ священнослужителей (православной Церкви), которые по раскольническимъ обрядамъ и обычаямъ будутъ что либо совершать, лишать священства и предавать гражданскому суду». Впрочемъ было постановлено и то, что если кто изъ обратившихся отъ раскола священнослужителей достоинъ окажется по разуму и поведенію,—такихъ допускать къ священнодѣйствию (2). Последнее конечно надобно разумѣть о тѣхъ священнослужителяхъ, которые, бывъ первоначально поставлены правильнымъ образомъ въ православной Церкви, переходили потомъ къ раскольникамъ. Вообще объ исправленіи духовныхъ требъ у раскольниковъ положено было слѣдующее: 1) обращающихся къ церковному соединенію, которые въ расколѣ отъ поповъ крещены, тѣхъ не крестить, а крещенныхъ отъ мужика простаго крестить, за неизвѣстіе крещенія перваго; 2) которые отъ раскольническихъ черныхъ поповъ постриженные, желаютъ по обращенію монашествовать: вольно имъ, только въ монастыри принимать ихъ и къ монахамъ причислять не просто, но по надлежащему, мужескъ полъ по

(1) См. Собр. зак. т. VI. № 4052.

(2) Тамже № 4009. ст. 25. 27.

снятія наложенныхъ въ расколѣ чернеческихъ одеждъ, содержать во искусствѣ монастырскомъ трилѣтнее время; и ежели по усмотрѣнію права его и усердія, причислить его къ монахамъ будетъ возможно, то причислить, какъ духовный регламентъ повелѣваетъ; а женскому полу, которое лице будетъ молодыхъ лѣтъ, отложивъ оныя одежды, ожидать сообщенія въ монашескій чинъ 50 лѣтняго отъ рожденія времени, и потомъ усмотря усердіе монашества, сподоблять по регламентальному опредѣленію. 3) Рождаемыя отъ такихъ супружниковъ, которыхъ едино лице держится Церкви, а другое пребываетъ въ расколѣ, дѣти, крестить въ церкви православнѣй, и лице раскольниковское не имѣетъ власти крестить дѣти, гдѣ хочетъ, подъ жестокимъ наказаніемъ. 4) У записныхъ раскольниковъ дѣтей крестить православно, и православнымъ, а не инымъ быть въ воспріемникахъ. 5) У крещенія такихъ раскольниковскихъ младенцевъ, въ воспріемникахъ раскольникамъ быть не попускать. 6) Когда раскольникъ востребуется очистительной по рожденіи младенца молитвы: тогда молитву давать и рождшей, ради рожденаго, а рожденнаго крестить въ церкви, а у отца взять сказку за порукою и съ роспискою, что учить раскольниковскихъ преданій и двоеперстнаго сложенія не будетъ. А когда пройдетъ отроку семь лѣтъ, дабы

представилъ его церкви ко исповѣданію и свя-
тыхъ таинъ причастію; а буде всего того не
исполнить: то подпадаетъ жестокому наказа-
нію, понеже такой явится явной учитель рас-
кольнической. 7) Въ брачныхъ раскольниковъ
съ православными сочетаніяхъ, лице раскол-
ничье православному сопрягаемое, первѣ
да приметъ Церкви святѣй общеніе съ при-
сягою» (1).

Настоящіе гражданскіе законы наши также
не признають правильными и законными священ-
ства и священнодѣйствій, имѣющихся въ раскол-
ническихъ общинахъ. Въ Сводѣ законовъ Импе-
ріи находимъ слѣдующія постановленія. «Остаю-
щимся у раскольниковъ попамъ запрещается
переходить для исправленія требъ изъ уѣзда
въ уѣздъ, а тѣмъ болѣе изъ губерніи въ гу-
бернію. Въ случаѣ же переѣздовъ, если не
будутъ имѣть узаконенныхъ видовъ, поступать
съ ними, какъ съ бродягами. Если откроется,
что исправляющій у раскольниковъ требы ду-
ховныя есть бѣглець изъ духовенства право-
славной Церкви, сдѣлавшій уголовное престу-
пленіе, то отсылать его къ епархіальному ду-
ховному начальству.—Соотвѣтственно сему,
мѣстныя духовныя и гражданскія начальства

(1) П. С. З. т. VI. № 4009. ст. 1—7.

обязываются имѣть строжайшее наблюденіе, чтобы частныя дома, или крестьянскія избы не были обращаемы въ публичныя моельни, и чтобы въ часовняхъ не были устроены престолы, принадлежащіе токмо церквамъ православнымъ (1).

—

(1) Св. зак. XIV. о предупрежденіи преступленій противъ вѣры. отд. 3. ст. 67. 68. 69. Не уничтожены только престолы въ тѣхъ часовняхъ, прежде построенныхъ (до 1826 года), гдѣ они дозволены по прежнимъ узаконеніямъ. см. тамже и ст. 62.

ОГЛАВЛЕНІЕ

второй части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1859 годъ.

страни.

Древнія правила церковнаго суда. 3.

Церковныя постановленія о священствѣ 121 и 241.

Обзоръ постановленій о бракѣ въ православной Церкви 369.

О времени празднованія пасхи.—
Матѳея Властаря 162 и 289.

Взглядъ древнихъ русскихъ лѣтописцевъ на событія міра 45 и 414.

Библіотека Соловецкаго монастыря (окончаніе) 67.

Изъ исторіи русскаго раскола:
діаконъ Ѳеодоръ, его сочиненія и
ученіе. 314 и 447.

Доброе сѣмя и плевелы. Евангельская притча 183.

**Письмо митрополита рязанскаго
Стефана Яворскаго къ казанскому ми-
трополиту Тихону 86.**

**Рескриптъ императрицы Екате-
рины II Веніамину, архіепискому ка-
занскому 203.**

**Посланіе Веніамина, архіепископа
казанскаго, къ своей паствѣ. 203.**

**Памятники древне-русской духо-
вной письменности:**

**1) житіе преподобнаго Трифона
печенгскаго, просвѣтителя ло-
парей 89.**

**2) житія преподобныхъ Зосимы и
Савватія соловецкихъ и по-
хвальныя слова въ память ихъ:—
черпорища Зиновія слово на
память преподобнаго Зосимы
соловецкаго 211, 347 и 471.**